

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Вымогательство: понятие, признаки, проблемы квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.531 ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ А.В. Кудряшов
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-531
_____ Р.А. Давришев
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	
1.1 Досоветский период становления уголовной ответственности за вымогательство	8
1.2 Послереволюционный этап уголовной ответственности за вымогательство	18
2 ВЫМОГАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
2.1 Признаки и описание основного состава вымогательства.....	26
2.2 Признаки и описание квалифицированного состава вымогательства.....	38
2.3 Признаки и особенности особо квалифицированного состава вымогательства	41
3 ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	
3.1 Проблематика законодательного совершенствования ответственности за вымогательство.....	45
3.2 Сложность в квалификации и особенности отграничения вымогательства от смежных составов.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	64

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 80-х годов, уровень преступности на территории России резко рос, и эта тенденция сохраняется по настоящее время. При этом ярким отличием является не только их количественное увеличение, но и «качественное развитие».

За небольшой промежуток времени потенциал преступности прогрессировал, функционально развивался и организационно усиливался. Начиная от отдельно существовавших мелких бандитских групп, преступная среда России, за короткий период, консолидировалась в преступное сообщество, со своей иерархией и строгой подчиненностью.

Одним из наиболее популярных направлений развития криминалитета являются преступления в сфере вымогательства, отягчающим признаком которых, часто, выступает групповое совершение преступления.

Термин «вымогательство» отечественному праву известен давно. Вместе с тем, практике и теории апеллирует различными подходами к отграничению вымогательства от смежных составов преступлений, что в свою очередь, влияет на эффективность борьбы с преступностью.

Степень научной разработанности - за последнее время наблюдается интерес со стороны научной среды к всевозможным аспектам вымогательства. Этому посвящены работы ряда исследователей, таких как Ахметов Б. И., Быков А. Г., Быков В. М., Борзенков Г. Н., Волобуев А., Галкин Е., Горбуза А., Гуров А. И., Костров Г. К., Дворкин А., Дмитриев О. В., Иванов Н. Г., Ищенко Е., Килин А. З., Куц В. Н., Лобода А., Мельник М. И., Миненок М. Г., Минская В. С, Михайлова Г., Осип Б. В. Первухина Л. Ф., Петрунев В.Т., Сухарев Е. А., Тирских Г. И., Хадисов Г. Г., Шевцов Ю. Л. каждый из них способствовал изучению аспектов вымогательства.

Несмотря на усилия, вышеупомянутых ученых, проблематика вымогательства до сих пор актуальна.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере

квалификации вымогательства, как общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным правом.

Целью исследования выступает анализ вопросов, касающиеся понятия вымогательства, состава преступления и его элементов.

В связи с этим определены задачи, решение которых поставлено целью исследования:

- в ретроспективе разобрать развитие вымогательства в отечественном законодательстве;
- проанализировать и расписать основной, квалифицированный и особо квалифицированный состав вымогательства;
- разобрать основную проблематику понятия вымогательства, как общественно-опасного деяния;
- установить проблемы квалификации вымогательства и основные отличия от смежных составов преступлений.
- резюмировать проведенное исследование

Предмет исследования являются нормы российского уголовного права, устанавливающие понятие вымогательства, смежные уголовно-правовые нормы, тенденции развития учения о вымогательстве.

Методология и методика исследования. Общенаучные методы выступают основой познания, помимо них, есть ряд частнонаучных методов: системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-юридический формально-логический и др.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, уголовное право и законодательство Российской Федерации и РСФСР, также судебная практика по данной проблематике.

Теоретической основой исследования выступают труды российских ученых в сфере уголовного права, а также другие источники, имеющие отношение к проблемам поставленным на разрешение в дипломной работе.

Структура работа. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себя семь параграфов, заключения, библиографического списка.

1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1 Досоветский период становления уголовной ответственности за вымогательство

В отечественном уголовном праве состава преступления вымогательства, как такового, не было. Есть отдельные упоминания в ст. 406 Уложения о наказаниях уголовных исправительных 1845 года гласила: «Высшею степенью лихоимства почитается вымогательство»¹.

Вымогательством назывались материальные блага, которые могли быть получены путем угроз: подарки, деньги, всяческие поборы. В Уложении «О мздоимстве и лихоимстве» в главе шестой пятого раздела «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» упоминается вымогательство, как должностное преступление. Последующие издания Уложения, 1857г., 1866 г., не отличались другим вариантом трактовки понятия.

Вымогательство изначально понималось, как один из опаснейших видов лихоимства (взяточничества), данной позиции придерживался проф. А.Лохвидский².

Одно из первых упоминаний о вымогательстве, в его сегодняшнем понимании, относится к XVII веку. Ссылку на это нам дает Адама Олеария, в своем труде «Описание путешествия в Москву и через Московию в Персию и обратно»³. Все это имело определенные особенности. Факт кражи, во времена Руси, недобросовестными гражданами никогда не признавался, так как наказание за это было строгое. При займе денег в обеспечении возврата

---

¹ Таганцев П.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845. – С. 178.

² Лохвидцкий Л. Курс русского уголовного права. – СПб., 1871. – С. 430–431.

³ Олеарий А. Описание путешествия в Москву и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1900. – С. 182.

оставлялась одежда, либо другие предметы, также могли подкинуть вещи, например, в сапог (у многих в них были письма, всяческие мелкие вещи), а потом доносили на данных лиц, преследую корыстные цели, обвиняли в вымогательстве, ссылаясь на то, что вещи были украдены.

Сложившееся практика повлияла на решение царя, Михаила Федорович и он изменил систему письменного документооборота, для снижения количества махинаций, издав указ: «Чтобы никто, ни даже отец с сыном, не занимали денег, не давали друг другу залогов или вступали в иные обязательства без записи за собственными руками с обеих сторон; в противном случае все выступающие с требованиями признаются подозрительными и могут лишиться своих прав на требуемое».¹ Нередки ситуации, когда такое бесчестие встречалось и в судебном корпусе, подбивавшем к этому своих родных и близких.

XIX век был богат на подобную судебную практику по данной проблематике, явившейся основой острых обсуждений, представители ученой интеллигенции критиковали такие решения суда. Из Свода решений Уголовного Кассационного департамента Правительствующего Сената: некий мещанин Николаев в 1867 г. Калужским Окружным Судом был осужден по статье 1545 Уложения 1866 г. за угрозы и вымогательство к ссылке в Сибирь из-за того, что он грозил купцам Рябушинским сжечь их фабрику, если купцы не уволят некоторых из их служащих. Осужденный просил о применении ст. 141 Устава о наказаниях, квалифицировав свою деяние как некорыстную угрозу и наказание за нее в виде ареста до двух месяцев или денежное взыскание. Его ходатайство было оставлено без рассмотрения в связи с тем, что заявленное требование об увольнении некоторых служащих при угрозе поджога фабрики являлось преступным².

Двойное толкование этого решения говорит об отсылке на фактически

---

¹ Там же. – С. 182.

² Полный свод решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.). – 1870 г. – № 1312-1661. – С. 367.

ненарушенное право купцов Рябушинских. Это дало почву для «прецедента» и судами ряд дел были завершены дела о завладении деньгами в совокупности с шантажом.

Вымогательство в истории получило несколько вариантов определения взамен общепринятого в конце XIX века дословного изложения, при этом теоретики выявили несколько новых вариаций. Одним из них был Н. Л. Неклюдов, под вымогательством он подразумевал хищение чужой собственности или переход одного из прав от «жертвы» к преступнику или третьим лицам, важной деталью при этом являлось то, что пострадавший лишался права быть его владельцем или распорядителем¹. В существовавшем в то время праве Н.Л. Неклюдов считал вымогательством угрозу с вымогательством (ст.ст. 1545, 1546 Уложения 1866 г.).

Одна из первых норм упорядочивала «требование выдать или положить в назначенное для того место сумму денег, или вещь, или письменный акт, или что-либо иное, или же принять на себя какие-либо невыгодные обязательства, или отказаться от какого-либо законного права» под угрозой совершения сопутствующего противоправного деяния - убийства или поджога, санкция за подобные деяния была суровой - ссылка на каторжные работы сроком от 4 до 6 лет. В статье 1546 было предусмотрено схожее наказание, под угрозой насилия, однако кара была не столь жестокой.² Цель была однозначно направлена на незаконное обогащение, путём похищения накопленного благосостояния и/или прав на него. Противоправное деяние было совершено в момент, когда «угроза доходила до адресата», что являлось доказательством отсутствия предварительной подготовки преступления. Чтобы разница между грабежом и разбоем была основательной, учёные пришли к выводу о необходимости включения в

---

¹ Неклюдов Н.Л. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2. – СПб., 1878. – С. 639.

² Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца. – СПб., 1729 – С. 35-39.

состав материальной составляющей¹.

Вследствие такой трактовки вымогательства, Н. А. Неклюдов говорил о незаконности суда над мещанином Николаевым Уголовным Кассационным департаментом, основанием так рассуждать он видел неправильностью Уложения угроз².

Другой известный теоретик, В. В. Есипов соглашался с доводами Н.А. Неклюдова, при этом предлагая своё видение – вымогательство, по его мнению, являлось, прежде всего, преступлением против свободы³. Н. С. Таганцев акцентировал, что вымогательство это понуждение к передаче своих обязательств, иначе говоря деяние, предусмотренное ст. 1686 Уложения, в основаниях которой предусмотрены варианты понуждения такие как насилие и угроза его совершения, а деяния не выходили за пределы сфер совершения сделок и обязательств⁴.

На схожей точке зрения настаивал С. Будаинский. Изучив проблематику сравнительно-правовыми методиками, Будаинский отразил схожесть определения вымогательства в иностранных юрисдикциях⁵.

Л. С. Белогриц-Котляревского в своих работах высказывал мнение, что к вымогательству относятся угрозы (ст. ст. 1545, 1546), угрозы близким родственникам (ст. 1547), квалифицированное лихоимство (ст. ст. 377, 378), принуждение к даче обязательств⁶. Вымогательство он оценивал как противоправное деяние имущественного характера, вещь которая относительно грабежа может быть не только имуществом, имущественными правами и интересами; отличалась также «по способу действия, т. е. по

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 г. и по продолжению 1912. – СПб., 1914. – С. 899-902.

² Неклюдов Н. Л. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2. – СПб., 1878. – С.639.

³ Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Т. 2. – М., 1913. – С. 65.

⁴ Таганцев Н. С. Уголовное право. Часть Особенная. – СПб., 2004. – С. 192-193.

⁵ Будаинский С. О преступлениях в особенности. Сравнительное исследование. – М., 2002. – С. 277.

⁶ Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. – Харьков, 1903. – С. 429.

отношению его ко времени», необходимой была «альтернативная наличием этих признаков». Л. С. Белогриц-Котляревский сформулировал сравнительно другую оценку по упомянутому делу Николаева. Основываясь на том, что реальность совершения преступления зависела от увольнения работников фабрики, подразумевает не вымогательство (вымогательные угрозы), а непосредственную угрозу (ст. 140 - 141 Устава о наказаниях), ссылаясь на свои выводы, учёный оспорил принятую позицию Сената и И. Я. Фойницкого, принявшего такое решение.

Доводы И. Я. Фойницкого подвергались сомнениям из-за некоторого количества существенных противоречий в них. Придерживаясь позиции определения вымогательства, как и в действовавшем законодательстве в виде вымогательных угроз, принуждения к даче обязательств и лихоимства, Фойницкий не обратил внимания на термин «способа деятельности» для правильного разграничения грабежа и разбоя.

Боясь огласки и неверной интерпретации посредствующей деятельности пострадавшего («жизнь или кошелек», эту обычную угрозу разбойника следовало бы всегда признавать вымогательством¹), И. Я. Фойницкий основной нюанс вымогательства отражал в вещи, на которую направлены притязания разбойника, какой в этом деянии было «имущество вообще, безотносительно к данной вещи»².

Предложил новую точку зрения П. П. Пусторослев, найдя в действующих законах несколько видов вымогательства, основывавшихся на структурном разделении. Первое ответвление содержало противоправные деяния из VII главы «Об угрозах» (ст.ст.1545, 1546/6, 1547, 1548 Уложения). Второе ответвление - противоправные деяния против имущества (ст. ст. 1686/6, 1687). Разделение в таком виде Пусторослев видел примерным, потому как по отдельности все преступления логически подводятся под понятие

---

¹ Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. – Харьков, 1903. – С. 430.

² Там же. – С. 431.

преступного вымогательства имущества¹. В отечественной уголовно-правовой науке образовано уникальное определение вымогательства, а в действовавшем законодательстве трактовка обозначала другое преступление. Это и явилось наряду с темпами изучения этого деяния быстрым развитием отрасли права в середине XIX - начале XX веков.

Закон от 1 июля 1908 г. «Об изменении порядка производства дел об угрозах» предусматривал новый порядок для возбуждения и перенаправления дел о угрозах при вымогательстве, ранее действовавший для дел публичного обвинения², что снизило накал проблематики, но не смогло её всецело решить.

А. Щипилло делая ставку на обыденное применение норм о угрозах при вымогательстве проанализировал обобщенный опыт общетеоретического рассмотрения дел о применении угрозы с вымогательством, дал авторскую характеристику деяния, применив судебную практику, не столь количественно богатую³. Выводы, к которым пришёл теоретик сосредоточены на объекте угроз. По его мнению, объектом будет являться независимость потерпевшего, его семьи, а также близких родственников; угроза совершается исходя из умысла, «серьезного», конкретного и направленного на корыстное составляющее; предание суду за деяния не содержащие корысти, но понуждающие угрозы по статьям 1545 и 1546 следует квалифицировать как безосновательные (в том числе и упомянутое осуждение Николаева); в непрерывном отношении вымогательные угрозы неразделимо соотносятся с грабежом и разбоем. А. Щипилло делая вывод о потенциальной подготовительной деятельности до совершения угроз, подтверждает его судебной практикой.

При разбирательстве темы места вымогательства в системе преступлений

---

¹ Там же. – С. 453.

²Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1908. С. – 1430.

³ Щипилло А. Угроза вымогательством//Журнал Министерства юстиции. СПб., – 1910. – № 1. – С.121-131.

теоретики-правоведы использовали два основных показателя: место, отведённое законодателем данному составу преступления среди прочих, и целевой объект покушения. Преувеличивая значимость одного из них, учёные разделяли это преступление как покушение на личность, так и против собственности. Шантаж¹ как одна из возможностей вымогательства в отечественной уголовной науке – преподноситься в виде драматизирующего элемента. Одним из первых научных трудов, отнесённым к данной проблематике стала монография И. Баженова «Шантаж как уголовное преступление». К тому периоду шантаж, как его понимали французские законодатели являлся «в высшей степени гнусным и зловредным преступлением, представляющим собой «вымогательство при помощи нравственного насилия», охвативший многие страны как паразит жертву. В США в те времена «скелеты из шкафов» шли как товар, однако особенно пёстро шантаж распространился на родине - во Франции, где зачинщики шантажа обладали своими организациями, так называемую тайную «полицию», «выслеживающую годных для эксплуатации состоятельных лиц»². Как отдельный вид преступления французские законодатели ввели шантаж в уголовный кодекс только в 1883 г., после этого данные изменения стали появляться и в ряде европейских кодексов.

На ранней стадии полноты законодательства на предмет квалификации различных противоправных деяний (таких как шантаж) это давало почву для жарких дискуссий об определении этих действий по статьям: о мошенничестве (Уголовный Кассационный департамент); о клевете, об оскорблении или доносительстве, исходя из сути дела (Н. А. Неклюдов)³.

С. Соловьев, автор одного из самых проработанных трудов, направленных на изучение проблематики шантажа, сформулировал определение данного преступления, способствовал его анализу, разделил

---

¹ Баженов И. Шантаж как уголовное преступление. – М., 1878. – С.1-10.

² Там же – С. 4.

³ Неклюдов И. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2. – М., 1876. – С. 257-267.

виды и горячо ратовал на поправках в действующие законы о внесении самостоятельного состава преступления в виде шантажа, убедил в обоснованности бывших до его точек зрения «подведения» шантажа под другие статьи Уложения. Ученый уверял, что шантаж как притязания на чужую собственность «есть угроза оглашением; есть вид вымогательства, т. к. их объединяет способ действия - психическое насилие, принуждение». Подразделил шантаж как самостоятельное преступление и сформулировал содержание понятия угрозы: 1) диффамация, 2) клевета, 3) оглашение тайны, 4) ложный донос - деяния преступные, преследуемые законом, 5) сообщение власти о действительно совершенном преступлении (донос) - деяние непроступное. Пятый вид шантажа требовал наибольшую подготовку при его оценке ввиду особой сложности, потому как обыденные действия шантажиста при невнимательном подходе оценки представлялись законопослушными¹.

Один из самых принципиальных, сложных и определяющих вопросов вымогательства и шантажа - относительная свобода действий потерпевшего.

Изучая эту проблематику через призму «учения о насилии и угрозах», М. М. Плещ подразделял угрозу на неминуемую при разбое и обыкновенную при вымогательстве. В первой ситуации угроза подразумевает состав, немедленно переходящий, по утверждению пострадавшего, в кровопролитие или избиение. «Угроза должна быть настолько действительной и наличной, по мнению угрожаемого (не важно, произойдет ли она на самом деле), чтобы она ему не оставляла никакой свободы, опять-таки, по его мнению»². И обыкновенную угрозу необходимо внимательнее оценивать, упоминает теоретик, уточняя, что в германском законодательстве угроза и насилие односторонне соединялись определением принуждения. По словам М. М. Плеща, сравнительная свобода при вымогательстве и чуть большая при шантаже не умаляет их риска. Говоря о сравнительной свободе выбора вариаций

---

¹ Соловьев С. Шантаж // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1899. – №6. – С. 92.

² Плещ М. М. Шантаж // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1905. – №5 – С. 201.

действий пострадавшего значительно меньше. С точки зрения цинуса соотношения попираемого блага при шантаже и «издержек» со стороны пострадавшего интересно и другое мнение того же теоретика. «Честь есть одно из ценнейших благ, которым дорожит всякий человек и от которого зависит не только его положение в обществе, но и имущественная сфера. Поэтому при посягательстве на нее угрожаемый готов откупиться какой угодно суммой, лишь бы спасти свое доброе имя»¹.

При доработке проекта обновленного Уголовного Уложения комиссия законотворцев прислушалась к изменениям в составе преступности, возникшим проблемам и путям их решения в теории права. В разработке учтены составы преступлений: вымогательство и шантаж. Статья 590 последнего варианта Уголовного Уложения 1903 г. (ст. 495 проекта «разработчиков») включала в себя состав вымогательства, входившего в главу 32 «О воровстве, разбое и вымогательстве»². Таким образом, системное расположение приписывало вымогательство к имущественным преступлениям.

Проведённый анализ диспозиции ст. 590 Проекта Уголовного Уложения показывает отсутствие обоснованности для вышеуказанного вывода, потому как не убирается из статьи требование и завладение конкретным имуществом. Однако, глава 32 Уголовного Уложения после утверждения 22 марта 1903 г. Николаем II Уложения не вводилась в действие, поэтому судебная практика использования этой нормы отсутствует. Предполагая, что последующее представление состава данного преступления, его определение, использование были бы равнозначными в практическом и теоретическом отношениях.

Шантаж был отражен ст. 615 Уголовного Уложения в главе 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу». Согласно понятию, к которому пришёл

---

¹ Плец М. М. Шантаж //Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1905. – №5 – С. 202.

² Уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. - С. 207.

законодатель, шантаж проявлялся в «побуждении с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к передаче имущества или к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством угрозы оглашением вымышленных или истинных сведений». Обычный состав шантажа имел угрозу огласки; 1) позорящих сведений; 2) сведений о совершении потерпевшим или его родственниками преступления; 3) сведений, подрывающих торговый кредит. Санкция за подобный вид шантажа – ограничение свободы на срок не менее трех месяцев. Часть вторая той же статьи рассматривала более серьезные разновидности шантажа, в случае их совершения: а) шайкой; б) лицом, ранее трижды отбывавшим наказание за воровство, разбой, вымогательство, мошенничество; в) редактором, использующим для этого свое служебное положение (шантаж публикацией). Данные разновидности шантажа карались арестом в исправительном доме.

Переместив статьи о вымогательстве и шантаже в отдельные главы, законодотворцы исходили из того, что «шантаж хотя и имеет сходство с имущественным принуждением посредством угрозы, но угроза... совершенно отлична от той, которая служит средством имущественного вымогательства...»¹. Вымогательство, по мнению Н. С. Таганцева, предусматривается угрозой деяния, а при шантаже угроза зачастую не имеет под собой преступной направленности и даже «похвальна, например, заявлением власти о преступном деянии»². Авторы проекта относили вымогательство и шантаж к преступлениям против собственности.

Отнесение законодотворцами Уголовного Уложения вымогательства и шантажа к преступлениям против собственности, причисление единообразия их по способу совершения преступления и одновременное отрицание систематического родства составов этих преступлений отражается противоречиво.

---

¹ Таганцев П. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. – Рига.: 1922. – С. 390.

² Уголовное Уложение, высочайшее утверждённое 22 марта 1903 г. М.: 1984. – С. 215.

Независимое рассмотрение законодательной, научной, правоприменительной и законотворческой сторон, относящихся к вымогательству и шантажу до октябрьской России, позволяет в истории произвести ряд принципиальных выводов.

В буквальном смысле в законодательстве под вымогательством понималось квалифицированное взяточничество (лихоимство).

Борьба с шантажом из-за отсутствия этого состава преступления в действующих нормах сводилась к рассмотрению дел по другим статьям Уложения (т.е. применялась аналогия).

Разнились мнения ученых относительно предмета вымогательства и шантажа. Таковыми считались: имущество, имущественная выгода, имущественное право, невыгодная сделка, обязательство. Однако является единым понимание сущности понятий данных преступлений: природа этих действий заключается в принуждении пострадавшего к даче благ или совершению определенных действий.

Дооктябрьский период не оставил заметного положительного правоприменительного опыта по делам о вымогательстве и шантаже.

Взгляды ученых на предмет вымогательства и шантажа различались, в связи с чем назывались: имущество, имущественная выгода, право по имуществу, невыгодная сделка, обязательство. Но при определении сущности этих деяний наблюдается единство: суть этих деяний заключается в принуждении потерпевшего к передаче указанных благ или совершению определенных действий.

Дооктябрьский период не оставил заметного положительного правоприменительного опыта по делам о вымогательстве и шантаже.

1.2 Послереволюционный этап уголовной ответственности за вымогательство

В Уголовном кодексе РСФСР от 1922 г. в период после октябрьской

революции была статья 195, которая понимала под вымогательством «требование передачи определенных выгод имущественного характера или прав на имущество, а также действия, совершаемые с угрозами совершения насилия над личностью или уничтожения его имущества». Предполагалось, что данное преступление совершалось путем осуществления угроз, которые сами по себе уже являлись преступлением. В следующей статье 195 УК РСФСР содержалось описание шантажа, под которым понималось то же вымогательство, которое сопровождалось угрозами распространить позорящую потерпевшего информацию, а также сообщить в соответствующие органы о противозаконном деянии потерпевшего. Оба этих деяния имели в качестве наказания лишение свободы сроком до двух лет.

Данные составы и их структура и конструкция подвергались в то время критике со стороны ученых. С.В. Познышев, например, считал, что в уголовном составе о вымогательстве совершенно необоснованно не был предусмотрен вариант применения насилия в отношении потерпевшего, что потребовало бы дополнительной квалификации при применении данной статьи. Также С.В. Познышеву было не совсем понятно, какому именно лицу предъявлялись угрозы: самому потерпевшему или же другим лицам, например, близким родственникам потерпевшего. Данной статьей также не была предусмотрена угроза причинения вреда имуществу, его повреждению. В то время существовали даже профессиональные вымогатели, которым наказание за вымогательство казалось незначительным. Автор утверждал, что такие «профессионалы» объединялись в организованные группы, шайки¹. Сложно спорить и с тем замечанием С.В. Познышева о том, что в структуре состава вымогательство не были предусмотрены случаи угрозы разглашения и разглашения информации, позорящей близких родственников потерпевшего².

Уголовно-правовая наука послеоктябрьского периода относила состав

---

¹ Там же. – С. 110.

² Там же. – С. 112.

вымогательства «в общую группу, называемую преступным приобретением чужого имущества» вместе с грабежом, разбоем и кражей. При этом вымогательство больше имело общего с насильственным похищением, как имеющим с вымогательством специфические (осуществление угрозы в будущем и специфика предмета посягательства) и общие черты (угрозы насилия в отношении потерпевшего)¹. Однако был период когда все обстояло несколько иначе: некоторые ученые, а также судебная практика тоталитарного государства после принятия Указов от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» отнесло вымогательство к хищениям, широко рассматривая понятие хищения и закрывая глаза на содержание вымогательства². Многие авторы учебников и научных работ считали, что вымогательство не стоит связывать вымогательство с немедленным и обязательным применением физического насилия. Они критиковали формальную конструкцию данного состава преступления, считая, что оно окончено с момента завладения³.

В Уголовном кодексе РСФСР от 1960 года уже разделялись составы вымогательства на вымогательство государственного имущества и на вымогательство общественного имущества, предусмотренные статьей 95 УК РСФСР и предусматривающие наказание в виде лишения свободы до четырех лет. Выделялось также вымогательство личного имущества с санкцией лишения свободы до трех лет. Вымогательство общественного или государственного имущества представляло собой требование передачи такого имущества или права на него с угрозами насилия над лицом, который заведовал этим имуществом или если такое имущество находилось под его охраной. В состав вымогательства также входили угрозы в отношении

---

¹ Герцензона Л. А. и Пионтковский А. А. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1939. – С. 254-256.

² Гельфер М. Л. Преступные посягательства на социалистическую собственность. – М., 1953. – С. 31.

³ Исаев М. М. Имущественные преступления – М., 1938. – С. 42-45.

близких лиц потерпевшего, распространение позорящей их или потерпевшего информации, а также истребление имущества этих лиц. Редакция статьи о вымогательстве личного имущества потерпевшего кроме вышеуказанных действий предполагала также требование от потерпевшего совершения каких-либо действий имущественного характера.

Можно сделать вывод, что если в раннем уголовном законодательстве, например, в статье 174 УК РСФСР от 1926 г. угроза, сопровождавшая вымогательство применялась исключительно в отношении потерпевшего, то уже в более позднем УК РСФСР от 1960 г. угроза считалась совершенной как в отношении самого лица, который охранял имущество или в ведении которого оно находилось, так и в отношении его близких лиц.

Резкие изменения в социальной и экономической жизни РСФСР в 80-х годах оказало сильное влияние на динамику и общее состояние преступности. В разы увеличились случаи вымогательства, получили широкое распространение более опасные виды этого преступления. Структура статей 95 и 148 Уголовного кодекса РСФСР были подвержены значительным изменениям в связи с вступлением в силу Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1989 г. Данные статьи изменили свою структуру и стали иметь простой состав, квалифицированный и особо квалифицированный. Ужесточились санкции.

Статья 95 УК РСФСР различила среди имущества, требуемого при вымогательстве, также и кооперативное имущество наряду с государственным, общественным. Данное изменение полностью отвечало новым веяниям социально-экономического развития в стране. Часть первой данной статьи предусматривала требование такого имущества, а также права на него вместе с применением угрозы насилия в отношении лица, которое за данное имущество было ответственным. Предусматривалось также насилие в отношении близких этого лица, распространение позорящей их или потерпевшего информации, повреждение или уничтожения имущества этих лиц, то есть личного имущества, или же государственного, общественного

или кооперативного имущества. («повреждение или уничтожение» вместо «истребления»).

К квалифицированным видам вымогательства относилось вымогательство повторное, по предварительному сговору группой лиц, под угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, соединенной с применением насилия, не опасным для жизни и здоровья, либо же в повреждении или уничтожением имущества.

К особо квалифицированному вымогательству относились следующие: вымогательство, совершенное организованной группой, либо особо опасным рецидивистом, либо соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья, либо повлекшее причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий.

Главное чертой Федерального закона от 1 июля 1994 г. являлось реформирование статей об уголовной ответственности за преступления против собственности. Этим же законом были внесены и другие существенные изменения в УК РСФСР от 1960 г.

Данным Законом из текста Уголовного кодекса была исключена вторая глава Особенной части, а глава пятая претерпела существенные изменения.

В связи с тем, что охране подлежали все виды собственности, в Уголовный закон было введено понятие «чужое имущество». Определенные изменения затронули и состав вымогательства. Резкое увеличение числа случаев вымогательства, в том числе и квалифицированных его форм, вызвало необходимость усиления санкций за данные преступления.

Особенностью новизны решения проблемы ответственности за вымогательство по Федеральному закону от 1 июля 1994 г. заключалась в дифференциации санкции исследуемого деяния в зависимости от некоторых обстоятельств. Например, в зависимости от степени совершенного насилия и его характера, размера причиненного ущерба и тяжести последствий, наличия угрозы вообще, особенностей личности совершившего деяние лица, рецидива и т.д. В части пятой статьи 148 Уголовного кодекса было установлено наказание за простое вымогательство. Таковым считается

вымогательство, совершенное без отягчающих обстоятельств (части 1 и 2). В частях 3 и 4 – квалифицированное, в части 5 – особо квалифицированное вымогательство¹.

В статье 148 УК различные виды вымогательства указывались в следующем порядке.

Часть первая содержала состав шантажа, требования передать имущество преступнику, права на такое имущество или же требование выполнения определенных действий имущественного характера. При этом данные требования выдвигались под угрозой распространения позорящей потерпевшего или его близких информации.

Вторая часть содержала состав вымогательства, совершенного с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или же здоровья потерпевшего, его близких, а также с угрозой причинения вреда или уничтожения имущества указанных лиц.

Часть третья данное деяние имело квалифицированный состав, так как в нем содержались также отягчающие деяние признаки (повторность, угроза убийством, сговор, угроза нанесения телесных повреждений, повреждение или уничтожение имущества, насилие, не опасное для жизни или здоровья).

Часть четвертая содержала вымогательство с захватом заложников, а также вымогательство, повлекшее причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий.

Организованная группа, опасное для жизни и здоровья насилие, особо опасный рецидив позволяли выделить в рассматриваемой статье часть пятую с особо квалифицированным составом.

Данная статья в указанной редакции в общем доказала свое право на существование, несмотря на то, что существовали некоторые проблемы в ней. Например, определение шантажа было неточным. Такое определение указывало на то, что шантаж – это лишь простой вид вымогательства,

---

¹Малахов Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву. – Н. Новгород, 1995. – С. 43-44.

требование чего-либо от потерпевшего взамен неразглашения сведений компрометирующего характера в отношении потерпевшего или его близких.

Постоянные споры в научных кругах, а также трудности правоприменения привело к тому, что вымогательство стали связывать с захватом людей в заложники. При этом данное преступление отграничивалось от состава «Захват заложников», предусмотренной статьей 1261 УК. В этом вопросе имеются несколько точек зрения ученых.

Например, квалифицировать вымогательство с захватом заложников по совокупности преступлений (часть 4 статьи 148 УК и статья 126¹ УК) предлагал Л.Д. Гаухман. Он обосновывал это тем, что разрешая вопросу по иному, можно прийти к ситуации, когда лицо не будет наказано за содеянное в целом¹.

В силу пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской федерация « О судебной практике по делам о вымогательстве» от 04 мая 1990 г. № 3 вымогательство считается оконченным преступлением с того момента, как было под угрозой причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего или его близких, под угрозой уничтожения или повреждения их имущества предъявлено требование о передаче такого имущества. При этом такое деяние может инкриминироваться лицу лишь в случае реального наступления указанных в уголовном законе последствий².

Данная точка зрения Верховного Суда Российской федерация не поддерживается нами, так как в случае такого истолкования состава данного преступления покушения на вымогательство останутся фактически без наказания. Значимостью объекта посягательства в основном определяется характер общественной опасности действий виновного. Эта значимость находит отражение в сознании виновного. Именно поэтому при квалификации данного деяния необходимо учитывать желание виновного

---

¹ Гаухман Л. Д. Уголовная ответственность за вымогательство. – М.: Юристъ, 1996. – С.14.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1991. – № 9. – С.6.

причинить тяжкие последствия при покушении.

Статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации от 1996 г. вобраны в себя иные виды вымогательства, предусматривавшиеся ранее статьями 148 УК от 1960 г. с изменениями от 12 января 1989 г. и 1 июля 1994 г. Данная статья будет рассматриваться нами далее более подробно.

Данный обзор был сделан в целях дальнейшей оценки учета законодателем опыта правоприменения и законотворчества.

Изучение основных теоретико-правовых и законодательных установлений и положений, которые относятся к составу преступления «Вымогательство», приводит нас к следующим выводам:

1. С правовой точки зрения вымогательство – это имущественное преступление.

2. Сущностью вымогательства как преступления является именно принуждение к передаче имущества, прав на имущество, к выполнению действий имущественного характера.

В общем накопленный российской уголовно-правовой наукой богатый теоретический, а главное, практический опыт имеют множество положительных сторон и могут пригодиться в современных российских условиях.

2 ВЫМОГАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1 Признаки и описание основного состава вымогательства.

Теоретические основы вымогательства наиболее активно стали разрабатываться в уголовно-правовой науке в период с 60-х по 90-е годы. Во многих учебниках, в научных публикациях, которые были специально посвящены изучению преступления «Вымогательство», данный состав рассматривался в общем как и система, а также изучались отдельные актуальные проблемы этого состава. Такую активизацию научной деятельности можно объяснить следующими причинами: достаточная сложность самого состава преступления, его неразработанность, необходимость изменить криминологические особенности преступления и необходимость изучения новых видов вымогательств, введенных в уголовный закон.

В вышеуказанный период исследователи данного вопроса значительно продвинулись вперед. Рассматривались как старые проблемы вымогательства (понятие преступления, место в системе преступлений, отграничение от смежных составов, угроза при вымогательстве и т.д.), так и изучались совершенно новые (новые виды преступления, ответственность лица, который передал общественное или государственное имущество преступнику и т.д.).

Такие научные исследования позволили на основе накопленного опыта сделать предложения по улучшению редакции нормы о вымогательстве. Представляется уместным изучить теоретические разработки о вымогательстве, законодательные предложения и сравнить их с действующим составом для того, чтобы судить о достоинствах и минусах этого состава еще до детальной проверки его на практике.

В главе 21 о преступлениях против собственности раздела VIII

(преступления в сфере экономики) в статье 163 содержится состав вымогательства. Именно это преступление составляет предмет нашего исследования, несмотря на то, что вымогательство как преступное деяние содержится и в других нормах Уголовного кодекса 1996 г. (статья 221 о хищении либо вымогательстве радиоактивных материалов, статья 226 о хищении или вымогательстве оружия, статья 229 о хищении либо вымогательстве наркотических или психотропных веществ).

Для правильного применения нормы Особенной части УК необходимо наиболее точное понимание признаков состава преступления, которая этой нормой предусмотрена. Для разрешения некоторых проблем отправной точкой является именно верное установление объекта преступления. Для отнесения нормы о преступлении к той или иной главе УК взято за основу научное деление объектов преступлений на основные и дополнительные, при этом называются различные критерии такого деления. По мнению Н.И. Коржанского, который предложил деление объектов на общий, родовой, видовой и непосредственный, в полнообъектных преступлениях «основным объектом является наиболее ценное с точки зрения общественных интересов социальное благо из всех повреждаемых данным преступлением», а следуя этой логике, можно прийти к выводу, что вымогательство относится к преступлениям против личности, собственность же является дополнительным объектом¹.

«Основным объектом следует считать то общественное отношение, тот интерес, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь стремился поставить под охрану уголовного закона»².

При решении вопроса об основном и дополнительном объектах уголовно-правовой охраны необходимо принимать в расчет тот факт, что «основной объект всегда, во всех без исключения случаях нарушается или ставится в

---

¹ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С. 81.

² Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1971. – С. 24-25.

реальную опасность»¹. С данной позицией ученого Е.А. Фролова совпадают мнения В.Я. Тация, который предложил «горизонтальную» трехзвенную схему непосредственного объекта (основной, дополнительный и факультативный непосредственный объекты)² и В.К. Глистина³.

Нет единой позиции также в отношении определения дополнительного объекта вымогательства. Например, В.Л. Владимиров указывает на личность потерпевшего, его право на неприкосновенность, честь и достоинство и свободу как на дополнительный объект⁴, что представляется верным. Примерно такую же позицию занимает и Н. Иванов⁵. Есть мнение, что дополнительным объектом является общественная безопасность⁶. В современной экономике, ориентированной на рынок, последнее мнение вряд ли можно считать правильным. Тем более, когда государство играет все меньшую роль в распределении материальных благ и в общественных фондах потребления.

Конституцией Российской Федерации, а также нормами уголовного права установлено, что все формы собственности находятся под правовой охраной⁷.

В науке уголовного права имеется мнение, что использование в праве понятия «частная собственность» идеологизирует науку. Обосновывается это тем, что в политэкономии под данным термином понимается принадлежность лицу именно «средств производства», тех, использование

---

¹ Там же – С. 25.

² Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. – С. 88.

³ Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). – Л., 1979. – С. 38-41.

⁴ Владимиров В. Л. Квалификация похищений личного имущества. – М., 1974. – С. 107.

⁵ Иванов Н. Уголовная ответственность за вымогательство // Советская юстиция. – М., 1989. – №10. – С. 27.

⁶ Сухарев К. Л. Соколов Д. И. Ответственность за причинение тяжкого вреда // Труды ВСШ МВД. – Волгоград, 1972. – С. 118-131.

⁷ Борзенков Г. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности// Законность. М., 1998. – №2. – С. 7.

которых без найма рабочей силы невозможно¹. Нам представляется вполне приемлемым использование этого термина для обозначения имущества, которое не принадлежит ни государству, ни обществу².

В Постановлении Пленума № 5 от 25 апреля 1995 года Верховным Судом разъяснено, что, так как в уголовном законе нет разделения ответственности за исследуемые преступления в зависимости от формы собственности, определение таковой не может считаться обязательным элементом предъявляемого обвинения лицу, которого привлекают к уголовной ответственности³.

Самыми популярными предметами, на которые посягают при вымогательстве, являются денежные средства, валюта, права на имущество.

К последним относятся долговые расписки, фиктивное зачисление на работу для незаконного получения денежных средств, подписание документов о передаче прав на квартиру и т.д. По нашему мнению, является достаточно спорным признание отдельными учеными⁴, а также законодателем того, что права на имущество могут считаться предметом вымогательства. Такое воззрение не согласуется с теоретическим подходом к объекту и предмету преступления.

Предмет преступления определялся В.Н. Кудрявцевым как вещь или же процесс, которые служат предпосылкой существования или способом выражения или закрепления определенного общественного отношения и которое подвергается непосредственному воздействию со стороны субъекта преступления⁵. Такого же мнения придерживался Г.Л. Кригер⁶.

---

¹ Суханов К. А. Преподавание гражданского права в современных условиях // Вестник Московского ун-та. – М., 1992. – №4. – С.23.

² Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994. – С. 866.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – Спб, 1995. – №7. – С. 2.

⁴ Егоров С.В. Проблемы объекта и предмета вымогательства личной собственности граждан // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях правовой реформы. – М., 1992. – № 7. – С. 55-59.

⁵ Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. – М., 1951. – № 7. – С. 57.

⁶ Кригер Г. Л. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. – М., 1955. – № 1. – С. 123.

По нашему мнению, позиция Б.С. Никифорова на соотношение предмета и общественного отношения является принципиальной. «Именно потому, что такие предметы, вещи и состояния сами по себе не являются общественными отношениями, они могут входить в состав общественных отношений»¹.

Л.К. Малахов считает, что «под правом на имущество в ст.148 УК РСФСР понимаются документы, дающие право на имущество...»². Но их с определенной условностью можно было бы посчитать дополнительным объектом, на который посягается преступник. Такие документы сами по себе не являются предметом вымогательства. По нашему мнению, предметом следует считать такие ценности, как денежные средства, квартиры, какой-либо доход и т.д. Л.Д. Гаухман считает, что вымогательство прав на имущество является совершенно беспредметным посягательством. Это оригинальное мнение, но нам кажется, что оно близко к истине, не считая одного момента: Л.Д. Гаухман считает беспредметным и совершение действий имущественного характера. С данным утверждением мы согласиться не можем³.

Объективная сторона рассматриваемого нами преступления состоит в совершении деяний, указанных в статье 163 УК, имеющей три части: простое вымогательство, квалифицированное и особо квалифицированное. Субъектом является физическое лицо, вменяемое, достигшее на момент совершения преступления 14-летнего возраста. Если вымогательство осуществляется должностным лицом, при этом правам потерпевшего угрожают причинением вреда, то такое преступление рассматривается как вымогательство взятки.

Само по себе вымогательство является исключительно умышленным преступлением, умысел может быть только прямым, это корыстное преступление. Преступник понимает, что требование, которое он

---

¹ Никифоров Б. С. Объект преступления. – М., 1960. – С. 32.

² Малахов Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву. – Н. Новгород, 1995. – С. 148 – 153.

³ Гаухман Л. Д. Уголовная ответственность за вымогательство. – М., 1996. – С. 7.

предъявляет с угрозой, является незаконным. Виновный осознанно желает таким способом получить определенное имущество физического или юридического лица или государства, права на такое имущество. Возможно оно желает совершения в его пользу определенных действий имущественного характера. В любом случае именно корыстная цель характеризует данное преступление, субъект которого стремится к обогащению противозаконным путем.

Нужно изучить такие понятия, как «требование», «насилие», «угроза», чтобы и далее анализировать проблематику данного состава преступления. С позиции семантики, требование – это просьба или приказ, облаченное в ультимативную форму¹. То есть требование – это ультимативная просьба (приказ), обращенная к потерпевшему. Это требование вымогателя о передаче имущества и/или прав на него, либо совершении действий имущественного характера. Иногда под требованием понимают предложенное потерпевшим возможность использование виновным права, пользуясь которым последний смог бы достичь своей корыстной цели.

Руководствуясь вышеизложенным, можно прийти к итогу, что нужно снова прибегнуть к семантической стороне термина вымогательства и обратиться к этимологической развертке терминов с выделением ключевого слова². Синонимами термина «требование» являются в соответствии со словарем следующие понятия: «просьба», «распоряжение», «домогательство», «надоедливость», «приставание», «понуждение», «принуждение», «назойливость», «неотвязность», «неотступность», «навязчивость», «постоянное преследование»³. Для термина «требовать» синонимами являются: настойчиво добиваться, упорствовать, быть

---

¹ Неклюдов И.Л. Руководство к особой части уголовного права, Т. 2. – СПб., 1870. – С. 641.

² Дмитриев О. В. К понятию вымогательства в уголовном праве//Актуальные вопросы правоведения в современный период. – Томск, 1995. – С. 217–218.

³ Сухарев Ю. Н. К искусству смысловой дифференциации. Краткий и общедоступный курс практической герменевтики. М.: ИНИО РАН, – 1993. – С. 20–21.

решительным в достижении чего-нибудь, не отступать¹. Похожими по смыслу словами для глагола «вымогать» являются: вытягивать (разг.), высасывать (разг, простор.). При этом смысл его состоит в следующем: «Добиваться получения чего-либо принуждением, угрозами, хитростью, обманом и т. п. Наиболее литературным словом является вымогать; разговорное тянуть и просторечное вытягивать подчеркивают длительность и постоянство действия; сосать и высасывать употребляется с усилительным значением преимущественно в обиходно-разговорной речи и указывает не только на длительный характер вымогательства, но и на то, что лицо, у которого что-либо вымогается, терпит ущерб»².

Контроль над потерпевшим достигается за счет шантажа, насилия, угроз, повреждения имущества. Именно в этом смысл принуждения, в результате чего злоумышленник достигает своих целей. «Угроза - запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло»³. По утверждению М.М. Исаева, «зло, которым вымогатель угрожает потерпевшему, должно быть объективно, а так же по замыслу виновного и с точки зрения потерпевшего, большим, чем то лишение, на которое должен пойти потерпевший, чтобы избежать грозящего ему зла. В противном случае отсутствовало бы характерное для вымогательства понуждение к соответствующему волеизъявлению в пользу виновного»⁴.

Угроза, сопровождающая вымогательство, может быть устным или письменным, переданным лично или через другое лицо, выраженным прямо или косвенно, в виде просьбы или в виде конклюдентных действий доведено до сведения собственника либо лица, в ведении которого находится определенное имущество. Угроза, как правило, содержит информацию о том, что невыполнение требований виновного приведет к тому, что преступник

---

¹ Ожегов С. П. Толковый словарь русского языка – М., 2003. – С. 170, 368, 371.

² Евгеньевой А. П. Словарь синонимов русского языка – Л.: Наука, – 1970. – С. 198.

³ Никифоров В. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – М., 1954. – С.115.

⁴ Исаев М. М. Имущественные преступления. – М., 1938. – С. 44.

лично или через других лиц совершит какие-либо негативные действия: насилие, огласит те или иные сведения, уничтожит имущество и т. п. Такая угроза по своей сути является запугиванием потерпевшего и обычно сопровождается противозаконными действиями.

Самой распространенной является устная форма высказывания угрозы. Назначение угрозы, ее смысл и временное «местонахождение» в объективной стороне преступления, влияние ее реализации на квалификацию деяния - один из самых дискуссионных вопросов состава этого преступления, к тому же он запутан¹.

В случае реального применения насилия такие действия квалифицировались по статьям о вымогательстве и соответствующим статьям о преступлениях против личности. При таком понимании вымогательской угрозы, по мнению Б. С. Никифорова, в ситуации, когда «потерпевший тотчас же передает имущество виновному, действия виновного остаются в рамках вымогательства и не превращаются в разбойное нападение»².

Невозможно представить вымогательство, если оно не направлено на завладение чужим имуществом, с угрозой применения насилия. Вымогательство характеризует «будущий характер» угрозы. Так, Исаев М.М. сказал: «Соединенное с насилием требование передачи права на имущество, когда само это имущество должно перейти к виновному в более позднее время, необходимо квалифицировать по аналогии с разбоем»³. В дальнейшем на это ссылались авторы учебников(курсов) по уголовному праву, но трактовали данные действия, как разбой⁴. При этом надо отметить, что разбой (предмет разбоя) не предусматривает действия имущественного характера.

---

¹ Лобачевский И.Л. квалификация вымогательства и отграничение от смежных составов преступлений. – М.: Юнити, 2004. – С.34.

² Там же. – С. 116.

³ Исаев М. М. Имущественные преступления. – М., 1938. – С. 44.

⁴ Там же. – С. 817.

Исследовав следственно-судебную практику, Г. Михайлов (судья) и И. Тимишев (адвокат), пришли к выводу о неправильном подходе к определению вымогательства¹.

Подводя итог теоретическим наработкам на тему вымогательства, их можно классифицировать так:

1. Когда авторы относят угрозу при вымогательстве к способу завладения требуемым имуществом. Немногие, не признавая этого, говорят о следующем: «назначение угрозы и ее реализация при вымогательстве, считают они, иное, чем при грабеже и разбое. При этом одни ученые такое назначение видят в мести за отказ от передачи требуемого, а вторые - в подкреплении требования»².

2. Будущность – один из основных признаков, который находит поддержку во многих работах. Вместе с этим, данный признак является определяющим в вымогательстве при отграничении от смежных составов³.

Именно на это и ссылаются авторы научных работ и статей в последнее время. Это ошибочное мнение также можно встретить и в работах, относительно, новых⁴.

Не учет смысловой составляющей определения и грамотного анализа правовых нововведений привел к противоречащим выводам. Так, Малахова К. указывает: «Смысл угрозы при вымогательстве, - считает ученый, - заключается в том, чтобы облегчить завладение имуществом, во-первых, и осуществление не предполагается в будущем в качестве мести за отказ передачи требуемых благ, во-вторых; при вымогательстве реализация угрозы

---

¹ Михайлова Г., Тимишев И. Разграничение грабежа и вымогательства // Российская юстиция. – М., 1998. – № 8. – С. 20.

² Малахов Л. К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву. – Н. Новгород, 1995. – С. 22.

³ Минская П. С. Вопросы квалификации вымогательства // Государство и право. – М., 1998. – №11. – С. 99–104.

⁴ Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: БЕК, 1999. – С. 423.

насилием всегда находится за рамками состава этого преступления»¹.

В дальнейшем у автора появляется диаметральный вывод: «все деяния, которые совершаются в период действия требования вымогателя, являются, как правило, соединенными с вымогательством и должны рассматриваться как квалифицирующие обстоятельства данного деяния, а не преступления против личности и ее прав»².

По моему мнению, вымогательство, в первую очередь, отличается моментом получения имущества, при этом будущий характер угрозы, не столь существенен. Так получается, что с будущим характером цели связаны действия в вымогательстве, посредством преследования и т.п. При этом, если бы вымогательство преследовало цель насилия (будущего), то тогда, преступнику нечего было бы домогаться, так как возможность применения насилия он имеет всегда и только ради этого ему не стоит «настойчиво добиваться» и т.п.³.

Насилие во время совершения вымогательства может быть произведено, как до высказывания требований, в момент их высказывания, так и после.

Согласно статье 163 УК РФ, представлено три разновидности требований при вымогательстве: 1) с применением насилия; 2) с уничтожением или повреждением имущества; 3) связанное с распространением диффамационных сведений⁴.

Оценивая угрозу в вымогательстве нужно понимать умысел преступника: если потерпевший осознает факт лишения его жизни, либо причинения ему вреда здоровью, то данные действия можно именовать угрозой, предусмотренной статьей 163 УК РФ⁵. Часто факт угрозы высказывается косвенно, например, «квартира на первом этаже, не высоко», «деревянный

---

¹ Малахов Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву. – Н. Новгород, 1995. – С. 27-28.

² Там же. – С. 76.

³ Бюллетень Верховного Суда. – 1990. – № 9. – С.6.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003 – № 2. – С. 6.

⁵ Андреева Л. А., Овчинникова Г. В. Некоторые вопросы квалификации вымогательства//Вопросы совершенствования предварительного следствия. – М., 1997. – С. 124–126.

дом хорошо горит». Оценивая данные угрозы, нужно исходить из материалов дела.

Уничтожение(повреждение) чужого имущества, которое не урегулированы статьей 163 УК РФ, необходимо квалифицировать, как совокупность преступлений вымогательства и другого состава. Действия законодателя, отказавшегося от данного признака, являются ошибочными. Ввиду того, что умышленное повреждение чужого имущества возможно лишь при значительном ущербе для потерпевшего. При этом, понятие «значительный ущерб» является оценочным, что влечет невозможность привлечения виновного по совокупности преступлений, так как потерпевший, часто, не заявляет о значительном ущербе (например, сожженная машина, разбитая мебель). Все это является работающим средством принуждения. Поэтому считаю необходимым сохранить данный признак в статье 163 УК РФ.

Конечным вариантом вымогательства является шантаж, который можно определить, как угрозу распространения диффамационных сведений, которые могут позорить потерпевшего, его семью и близких, а также других сведений, распространение которых влечет нарушение прав и свобод лица и его близких. Конкретная угроза распространения данных сведений, совмещенная с причинением существенного вреда и попиранием законных интересов и прав потерпевшего и семьи, сводят вышеизложенную попытку к нулю.

Учитывая вышеизложенное, возникает сложность с установлением планок предполагаемого и фактически причиненного вреда при распространении диффамаций, сведений о физическом состоянии человека, о материальном состоянии лица и т.п. Главной составляющей таких сведений будет их важность для потерпевшего, а не факт отношения данных сведений к конфиденциальным.

Буквально понимая термин «шантаж», можно подумать, что перечень сведений ограничен. На практике получается обратная картина, так как это

пробел в законе.

Если буквально толковать понятие «шантажа», который дается в соответствующей статье УК, и рассматривать его как вид вымогательства, то складывается такое впечатление, что перечень таких сведений не большой. На самом деле это далеко не так. Правовой вакуум в этом вопросе сохранился. Суды будут еще определенное время, руководствуясь расширительным подходом Верховного Суда РФ к признакам упомянутых сведений, выносить соответствующие приговоры до тех пор, пока данный вопрос не станет предметом разбирательства или законодательной реформы.

В соответствии с разъяснениями, указанными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» позорящими признаются сведения о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении и иные сведения, оглашение которых может нанести вред чести и достоинству указанных лиц¹. Данное толкование позорящих сведений можно считать немного упрощенным, так как оно не учитывает правовой сути шантажа. Мнение криминалистов сходится на том, что влияние на потерпевшего оказывает то значение сведений, которое придается им самим потерпевшим. Если разглашение какого-либо сведения, разглашением которого угрожают лицу, не оказывает сколько-нибудь значимого воздействия на психику потерпевшего и он относится безразлично к их разглашению, то сложно называть такие сведения позорящими². Например, факт серьезного заболевания или изнасилования – это трагедия, но необязательно позорящее сведение. Факто того, что некое лицо усыновило кого-либо говорит в пользу этого лица. Но угроза того, что факт усыновления будет разглашен может служить основанием для вымогательства.

Таким образом, при формулировании той части статьи, которая касается

---

¹ Дмитриев О. Д. К понятию вымогательства в уголовном праве // Актуальные вопросы правопедения в современный период. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – С.217–219.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1990. – № 9. – С.6.

шантажа как вида вымогательства, законодателем не был учтен теоретический подход отечественных ученых уголовного права. В связи с этим данная норма должна быть реформирована в этой части.

2.2 Признаки и описание квалифицированного состава вымогательства.

В части второй статьи 163 УК РФ установлено квалифицированное вымогательство, выраженное тремя различными видами деяния: это вымогательство с применением насилия, в крупном размере и вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Совершение вымогательства совместными усилиями нескольких лиц будет квалифицирующим признаком вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, и будет свидетельствовать о более высокой степени общественной опасности. В силу части второй статьи 35 УК РФ для признания деяния совершенным группой лиц по предварительному сговору необходимо наличие двух и более лиц, которые предварительно договорились о совершении вымогательства. Так же определялся этот признак в пункте 10 Постановления Пленума ФС РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹. Лица должны договориться о совершении преступления именно до начала выполнения объективной стороны преступления. Но все же позиции судов относительно признаков вымогательства, совершенного по предварительному сговору, различаются и отличаются противоречивостью.

В завершение изучения данного квалифицирующего признака считаем необходимым высказать свои соображения по этому вопросу.

1. Ученые, отрицающие правомерность вменения квалифицирующего признака - совершение преступления по предварительному сговору группой лиц при групповом преступлении с одним исполнителем, утверждают, что основой для выделения формы соучастия является повышенная

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003 – № 2. – С. 6.

общественная опасность, не свойственная группе лиц с распределением ролей при одном исполнителе. Это, по наш взгляд, неверно по двум причинам. Во-первых, выделение формы соучастия обуславливает не столько общественная опасность, сколько характер связей между соучастниками и их действиями. Во-вторых, в ситуации, когда потерпевшему известно о наличии у исполнителя осведомленных, подчас и весьма опасных соучастников, это подавляет его волю, вряд ли можно говорить о меньшей общественной опасности таких действий.

2. Необходимо законодательно установленное толкование преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, для того, чтобы практика по таким делам понималась единообразно.

Соотнесение ч. 2 с ч.ч. 1 и 3 позволяет утверждать, что в этих нормах говорится именно о физическом насилии. В п. «в» ч. 2 идет конкретизация физического насилия, а именно: причинение побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью. Сложившаяся судебная практика показывает, что в качестве физического насилия выступают истязание, ограничение и лишение свободы и даже изнасилование. Один из распространенных способов оказания воздействия на потерпевших со стороны вымогателей – это незаконное лишение свободы, которое служит: а) в качестве устрашения и предупреждения о возможном более опасном насилии; б) при заложничестве, когда требуемое передает не сам потерпевший, а другие лица; в) в качестве самостоятельного средства подавления воли потерпевшей), когда ему причиняется особое страдание длительностью лишения свободы, истязанием либо другими связанными с этим физическими неудобствами и переживаниями.

В ч.ч. 2 и 3 ст. 163 УК законодатель отказался от дифференциации насилия на опасное и неопасное для жизни и здоровья, как это было в УК 1960 г. Часть вторая охватывает виды насилия, влекущие вред здоровью вплоть до средней тяжести включительно (т.е. дифференциация видоизменилась). В соответствии с разъяснениями, данными в

постановлении Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 4 мая 1990 г. с последующими изменениями и дополнениями (п.п. 9-12), насилие при вымогательстве охватывало причинение легкого, менее тяжкого телесного повреждения, ограничение свободы, истязание. Поскольку эти виды телесных повреждений являлись признаками более опасного преступления, коим было вымогательство, их причинение не требовало дополнительной квалификации по ст.ст. 109, 112, 113 УК РСФСР. В научной литературе такой подход в целом оправдывался¹. Мы согласны с предложением, сделанным В. С. Минской, об отнесении к особо квалифицированным видам вымогательства, соединенного с истязаниями².

В вопросе о назначении и характере насилия следует отметить два момента. Во-первых, многие ученые считают, что при вымогательстве насилие носит «будущий» характер и выражается только при отказе потерпевшего от выполнения требований вымогателя. Во-вторых, насилие служит для обоснованности угроз вымогателя и не является средством совершения преступления. Такие выводы говорят о том, что сущность вымогательства неверно понимается. Характер вымогательства определяется не моментом исполнения угрозы, когда фактически причиняется вред потерпевшему, а моментом получения вымогателем требуемого им.

Мнение о том, что роль насилия исключительно «подкрепляющая» основано на попытках отграничить вымогательство от разбоя и грабежа при сходстве друг с другом в ряде случаев (например, когда совершенно не связано с требованием передачи имущественного права или совершение действий имущественного характера, но сопряжено с насилием). На взгляд, насилие при вымогательстве выполняет ту же роль, что в грабеже и разбое.

---

¹ Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство//Социалистическая законность. – М., 1989. – № 6. – С. 39.

² Минская В.С. О совершенствовании уголовной ответственности за вымогательство//Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М., 1994. – С. 83.

Однако, если применено насилие или причинен вред здоровью после отказа от вымогательных действий, например, в качестве мести, то действия виновного следует квалифицировать по совокупности вымогательства с преступлением против личности.

Вымогательство, совершенное в целях получения имущества в крупном размере – п. «г» ч. 2 ст. 163 - следующая разновидность квалифицированного (особо квалифицированного) состава данного преступления. «Крупный размер», о котором говорит закон, характеризует качественные и количественные параметры общественно опасных последствий: с одной стороны, он показывает глубину поражения (нарушения) отношений собственности, а с другой — величину реального материального ущерба, причиненного собственнику имущества или его законному владельцу.

«Крупный размер» - признак, формализованный в самом уголовном законе (в частности, в п. 4 примечания к ст. 158). Крупным признается стоимость имущества, превышающая 250 тысяч рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель в ст. 163 УК РФ указал квалифицирующие, присущие хищениям. Это еще раз подчеркивает позицию законодателя о том, что вымогательство тесно примыкает к хищениям.

2.3 Признаки и особенности особо квалифицированного состава вымогательства

Часть третья ст. 163 УК в п.п. «а-в» включает три вида особо квалифицированного вымогательства, т. е. совершение этого преступления: а) организованной группой; б) в целях получения имущества в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Организованная группа, как одна из наиболее опасных форм соучастия имеет место, если установлены следующие ее признаки:

- формальный - наличие заранее объединившихся двух и более лиц для

совершения одного или нескольких преступлений;

- оценочный - устойчивость, под которой судебная практика понимает особую характеристику субъективной связи группы лиц, которые тщательно готовят и планируют совершение преступлений, распределяют роли между соучастниками.

Об устойчивости группы лиц свидетельствуют также техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности. Устойчивость такой группы может обуславливаться длительным знакомством участников, профессиональными, служебными, личными отношениями.

Такое понимание устойчивости как оценочной характеристики организованной группы было впервые сформулировано в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 4 мая 1990 года «О судебной практике по делам о вымогательстве» (в действующей редакции)¹ и стало традиционным (например, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»²).

В судебной практике вывод о наличии устойчивости, как правило, обосновывается длительностью либо многоэпизодностью преступной деятельности³, однако закон допускает совершение организованной группой и одного преступления.

При совершении преступления в более опасной форме соучастия, каковой является организованная группа, последняя непосредственно влияет на пределы уголовной ответственности соучастников.

Верховный Суд РФ занял в этом вопросе однозначную позицию. Так, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27

---

¹Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 463.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3. – С. 2.

³Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 5. – С.11.

января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве»¹, при признании убийства совершенным организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Таким образом, действия любого участника организованной группы, а не только организатора, расцениваются как исполнительство.

Законодательное нововведение, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 163 - вымогательство в целях получения имущества в особо крупном размере - точнее соответствует формальному составу вымогательства. Для его наличия достаточно требования передачи имущества в особо крупном размере, т. е. на сумму, превышающую 1000000 рублей (размер указан в примечании к ст. 158 УК). В этом случае виновный осознает размеры ущерба и желает его причинения именно в таком объеме.

Совокупность преступлений имеет место во всех случаях, когда тяжкий вред причинен по мотиву мести после прекращения вымогательства. Вымогательство, сопряженное с умышленным убийством потерпевшего, квалифицируется по совокупности преступлений, т. е. по соответствующей части ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 в зависимости от цели и мотива убийства: из корыстных побуждений, или с целью скрыть вымогательство. Возможны ситуации, когда вследствие вреда, нанесенного здоровью и не являющегося тяжким, по неосторожности причиняется смерть потерпевшему. Квалификация таких действий по совокупности статей УК о вымогательстве и причинении смерти по неосторожности не соответствует тяжести содеянного. Налицо изъян конструкции ст. 163 УК. На наш взгляд, имеет место и другой недостаток. Нередко вымогательство совершается с использованием оружия или угрозой его применения. В последние годы наблюдается постоянный рост этого показателя, что существенно повышает общественную опасность деяния. В законодательстве же вымогательство с применением оружия не нашло своего закрепления. Квалификация же таких

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3. – С. 2.

деяний, но совокупности преступлений: вымогательства и незаконных действий с оружием не всегда соответствует тяжести преступления, представляющего собой органическое единство упомянутых действий.

Изложенное выше позволяет нам внести соответствующие предложения о дополнении ч. 3 ст. 163 УК двумя пунктами следующего содержания:

- вымогательство, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;
- вымогательство, совершенное с применением оружия.

Учитывая особенности этого преступления, представляется правильной позиция законодателя, предусмотревшего формальный состав всех видов вымогательства за исключением двух: с применением насилия (п. «б» ч. 2) и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3). Последние имеют материальный состав, формулировка вымогательства позволяет считать это преступление оконченным уже в момент предъявления потерпевшему имущественных требований, сопровождающихся угрозами. Причинение потерпевшему реального имущественного вреда при большинстве видов вымогательства законом не обуславливается. Только квалифицированные виды (п. «в» ч. 2; п. «в» ч. 3) требуют наступления тех последствий, что указаны в законе.

Хотя состав вымогательства прошел определенный эволюционный путь развития, но и современное его понимание не исключает неоднозначного подхода. Небезынтересно поэтому проследить, как это отражается на квалификации и отграничении преступлений, на совокупности преступлений и в конце концов - на эффективности закона.

3 ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

3.1 Проблематика законодательного совершенствования ответственности за вымогательство

Статья 163 УК РФ конкретизирует три вида угроз, которые отличаются по форме: распространение диффамационных сведений, угроза насилием, угроза уничтожения или повреждения имущества. Первое в теории именуется «шантажом»¹.

В юридической литературе есть пробелы, касающиеся определения «шантаж». Термин «шантаж», в статье 163 УК РФ, не получает того раскрытия, которое он должен был бы иметь, в частности: распространение диффамационных, позорящих или как-то нарушающих сведений не входит в квалификацию деяний по «шантажу». Это ведет к неупорядоченности норм в УК РФ, так как в других статьях, термин «шантаж» является элементом состава преступлений. Так, в ст. 133 УК РФ и ст. 302 УК РФ шантаж является признаком объективной стороны преступления. В ст. 309 УК РФ «шантаж» выступает отягчающим признаком состава преступления².

Таким образом, получается, что УК РФ не содержит конкретного определения «шантажа», что является нелогичным и должно быть исправлено. Примечание ст. 163 УК РФ является лучшим местом для пояснения и дополнения³.

Исходя из ст. 163 УК РФ можно подумать, что оно совершается только с помощью активного действия. По факту, данное понимание неправильно, ввиду неточной трактовки термина «вымогательство» законодателем,

---

¹Перов И.Ф. Уголовно - правовые и криминологические вопросы борьбы с вымогательством. – М.: Юрист, 1997. – С.45.

²Винокурова Н.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства // Российский следователь. –М., 2005. – № 4. – С.12.

³Семенов В.М. Признаки объективной стороны хищения // Российский следователь. – Спб., 2005. – № 4. – С.11.

которое используется в ст. 204 УК РФ, ст. 290 УК РФ. Ввиду этого, необходимо термин «вымогательство» дополнить указанием на то, что преступление может совершаться под «угрозой распространения дискреционных сведений».

Для того, чтобы судить о отнесении вымогательства к способам хищения, необходимо произвести анализ признаков данных составов преступления. Исходя из этого, можно рассуждать об обоснованности

Руководствуясь законодательным определением хищения, данным в ст. 158 УК РФ, где указано, что под хищением понимается «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Так, исходя из данного определения, вымогательство относится к насильственным и корыстным преступлениям. Для подтверждения этого необходимо сделать детальный анализ признаков хищения:

1) Корыстная цель. Которая выражается в демонстрационном желании преступника получить выгоду (имущественную, материальную). Вывод: данный признак можно отнести и к признаку вымогательства.

2) Противоправность. Т.е. преступник нарушает уголовно-правовую норму УК РФ. Вывод: данный признак также можно отнести и к признаку вымогательства.

3) Безвозмездность изъятия. Понимается, как завладение (изъятие, обращение) чужим имуществом без предоставления равного возмещения эквивалентного его стоимости¹. При чем безвозмездностью будет именоваться неэквививалентное (неадекватное) возмещения ущерба².

4) Изъятие чужого имущества, выражающееся в непосредственном изъятии у собственника (или владельца) с целью перемещения объекта для

---

¹ Шитов О. Ф. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. В двух томах. Том. 2. – М.: Новая Волна, 2004. – С. 10.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. – М., 1974. – № 4. – С. 13.

фактического обладания им, не имея при этом на данное имущество никаких прав. Как полагает А.П. Севрюков, «под изъятием понимается извлечение, вывод, удаление и любое другое обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника¹.

5) Конкретная овеществленная направленность – имущество. Имущество – это ценности, имеющие какую-либо потребительскую ценность. Вывод: данный признак характерен для вымогательства, также, как присущ хищению.

6) Прямой, реальный ущерб, то есть преступник стремится к нанесению ущерба, «при этом на стороне собственника или иного владельца возникает прямой ущерб, то есть недостача имущества, а на стороне виновного – незаконное обогащение за счет похищенного имущества»². Данный признак также характерен для двух составов.

Руководствуясь выше изложенным, можно сделать общий вывод – вымогательство является способом хищения. Ввиду этого было бы целесообразным дополнить примечание статьи 158 УК РФ, для избежания двусмысленного понимания смысла преступлений против собственности.

Вымогательство, исходя из статьи 163 УК РФ, понимается, как активное действие. Вместе с тем, вымогательство, в статьях 204 и 290 УК РФ (коммерческий подкуп; получение взятки), выступает конструктивным элементом объективной стороны состава преступления и выражается в бездействии.

3.3 Сложность в квалификации и особенности отграничения вымогательства от смежных составов

Обобщая, отграничение вымогательства от смежных преступлений и

---

¹ Там же. – С. 14.

² Кочой С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Профобразование, 2000. – С. 79.

проблематику квалификации, представим в виде трех составляющих:

1. Квалификация вымогательства в контексте наличия или отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.
2. Отграничение вымогательства от смежных преступлений: грабежа и разбоя, мошенничества, самоуправства, принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения.
3. Соотношение вымогательства с бандитизмом, захватом заложников, похищением человека, незаконным лишением свободы.

Из наиболее сложных случаев определения вымогательства, необходимо отметить два. Во-первых, случаи связанные «рэкидом», когда бандитами предпринимателям оказываются услуги «крыши». Данные отношения приводят к развитию организованного вымогательства.

Ответственности за вымогательство лицо может быть подвергнуто лишь до момента отказа от вымогательства. Однако, если продолжается факт взимания денег, несмотря на формальное сотрудничество, данные действия необходимо рассматривать, как вымогательство.

Вторая проблема имеет связь с юридической оценкой действий вымогателей, когда применяются нетрадиционные средства (способы) угрозы, например, действия представителей преступных групп. В связи с юридической подготовленностью и грамотностью вымогателей, таких случаев становится все больше и таких случаях уже сложно отследить вымогательские действия. Они по факту есть, но выражаются завуалировано¹. В такой ситуации, Б. Г. Разгельдиев предлагает вообще отказаться от такой оценки и - «доказать лишь действия, совершенные с целью получения имущества либо права на имущество»². Однако, это неприемлемо, так как понятие «вымогательство» будет пониматься слишком

---

¹Вандышев Р. А. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений. – СПб., 1992. – С. 29–58.

²Разгельдиев Б. Г. Некоторые уголовно-правовые проблемы вымогательства// Проблемы повышения качества следствия к органах прокуратуры. Матер. науч.-метод. конф. – Саратов, 1994. – С 37–39.

«широко». Это приведет к тому, что законодателю придется толковать каждый случай, схожий по внешним признакам с вымогательством (предложение помощи в каких-либо делах).

Отграничение вымогательства от смежных составов подчеркивалось Н.А. Неклюдовым, им выделялись критерии отграничения (будущий характер угрозы, заочный), Фойницкий И.Я. выделял «имущество вообще».

Характеризующими признаками вымогательства выступают: во-первых, вымогатель и потерпевший понимают противоправный характер своих действий; во-вторых, имущество передается безвозмездно; в-третьих, над воля потерпевшего подвергается воздействию извне, заставляя совершить действия ему невыгодные¹.

Казалось бы, признаки исчерпывающи и нет смысла продолжать отграничения от смежных составов, но в последнее время, совершения данных преступлений организованной группой сближает квалифицированные виды. Это усложнение выражается: во-первых, в разнообразии способов давления на потерпевших; во-вторых, в умении психологического давления вымогателей, в корыстной целью. При этом сближении происходит симбиоз признаков, и признаки одного состава могут «кочевать» в другой.

Судебная практика выделяет элементы вымогательства в мошенничестве и элементы мошенничества в вымогательстве, также возможна квалификация преступлений по совокупности (например, присвоение части имущества, предназначенной для группы лиц).

Наибольшее же распространение показала разновидность вымогательства с элементами мошенничества, известная в криминальной субкультуре и публицистике как «разводка». Для этого организуется страшный «наезд бандитов», подставляется «помощь», разыгрывается сложность ситуации. Затем она проигрывается по отработанному сценарию. Полученные за

---

¹Асланов Р. М., Бойцов Л. И. Юридическая природа вымогательства и некоторые спорные вопросы его квалификации // Юридическая практика. – М., 1996. – № 6. – С. 1-8.

«защиту» деньги «защитники» и «бандиты» делят поровну. Деяние, внешне несколько похожее на мошенничество, представляет собой вымогательство.

В этом случае забирается вся сумма, предназначенная «бандитам» и «защитникам»; на стороне «защитников» действует группа; конфликт решается не «мирным улаживанием», а хорошо отрежиссированной разборкой («стрелкой»).

Проблема отграничения вымогательства и самоуправства, практически не существовавшая ранее, в настоящее время актуальна в теоретическом и практическом планах, а в реальной действительности ее решение связано подчас с оценкой весьма драматичных действий.

Обычно эта проблема проявляется в ситуациях «возвращения» собственного имущества или денег, ранее переданных потерпевшему в кредит (долг) и более сложной в оценочном плане ситуации требования возмещения причиненного ущерба в виде неустойки, упущенной выгоды (например, по процентам и т. п.).

Драматизм переквалификации со статьи о вымогательстве на статью о самоуправстве на практике предопределяет разница в санкциях, которая за самоуправство (ст. 330 УК 1996 г.) значительно ниже, хотя она и несколько сгладилась в сравнении с разницей в санкциях ст.ст. 148 и 200 1960 г. Зачастую это стимулирует вымогателей к фальсификации оспариваемого (по ст. 200 УК 1960 г.- действительного или предполагаемого) права. Суды нередко поверхностно входят в оценку доказательств¹. Потерпевших вымогатели запугивают или подкупают, чтобы они в суде признали наличие не существовавших в действительности обязательств, расчетов².

Решение этой проблемы основано на выяснении правового статуса предмета требования. Согласно ст. 163 УК, предметом вымогательства является чужое имущество, то есть такое, на которое виновный не имеет ни действительного, ни предполагаемого права. Поэтому требование передачи

---

¹ Там же. – С. 38.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – М., 2002. – № 6. – С. 8.

собственного имущества, в частности, сопровождаемое угрозами или насильственными действиями, предусмотренными ст. 163 УК, не может быть квалифицировано по этой статье. Такое деяние представляет собой самоуправство, если причинен существенный вред охраняемым интересам.

Сложнее решаются вопросы квалификации при требовании «процентов по несвоевременно возвращенным капиталам», возвращении карточного и другого игорного долга (а еще сложнее - с процентами), тем более, что в последние годы уголовные дела о таких требованиях, в том числе и с насилием, стали встречаться чаще¹. На наш взгляд, в первом случае необходимо исходить из официально существующих процентных ставок, ибо нельзя отрицать реальное причинение ущерба в результате несвоевременного возвращения долга.

Требование возврата карточного или иного, не урегулированного законодательством игорного долга, хотя бы и соединенное с угрозой насилия или с насилием, не может считаться вымогательством, так как игра в карты или иные азартные игры на деньги или имущество основана на взаимной договоренности. Угрозы и насилие в этих случаях требуют самостоятельной квалификации как преступления против личности.

В этом отношении современная правоприменительная практика разноречива (обычно учитывается признание или отрицание долга потерпевшим). Требование карточного долга или завладение в следственно-судебной практике почти всегда квалифицировали как вымогательство или разбой (грабеж).

Встречаются требования под угрозой насилия или с применением насилия дополнительных сумм за просрочку долга, т. е. так называемое «включение счетчика». В необширной по этому вопросу литературе заслуживает внимания мнение Л. А. Андреевой и Г. В. Овчинниковой, которые считают,

---

¹Крылов Г.В. Некоторые направления организованной преступной деятельности в СССР//Проблемы борьбы с организованной преступностью. – М.: МВШМ МВД СССР, 1990. – С. 30–35.

что если «включение счетчика» не было оговорено сторонами заранее и требование носит односторонний характер, то оно и осознается лицом, его выдвигающим, как неправомерное, образуя состав вымогательства¹. В подтверждение выдвинутого тезиса авторы ссылаются на случай из судебной практики, когда Ф. В. и Р. были осуждены за групповое вымогательство у К. за каждый просроченный день по 10 рублей (факт имел место в 80-е годы)². Представляется, что однозначно с таким предложением согласиться сложно. Признавая правомерность требования «основной» суммы, следует считать правомерным и требование сумм денег по этой несвоевременно возвращенной сумме (о чем мы уже говорили и ссылались на практику, давно сложившуюся в немецком праве) в объеме официально существующих процентных ставок. Не следует забывать, что невозвратом причитающегося лицу причиняет материальный вред кредитору, т. е. его действия подпадают под юрисдикцию ст. 165 УК РФ.

Таким образом, при так называемом «включении счетчика» вымогательство не исключается лишь тогда, когда имеет место требование с насилием или его угрозой сумм, превышающих официально действующие (банковские) процентные ставки по несвоевременно возвращенным суммам.

В целях единообразного применения закона все эти случаи требуют специального рассмотрения и отражения в позиции Верховного Суда.

В качестве других дискуссионных аспектов проблемы требуют освещения следующие: а) субъект самоуправных требований, действий; б) содержание признака «существенный вред».

В литературе встречается мнение, что субъектом самоуправства может быть лишь сам потерпевший (кредитор). Требования, действия других лиц превращают их в вымогателей³. Это положение неверно по ряду причин. Во-

---

¹ Андреева Л. А., Овчинникова Г. В. Некоторые вопросы квалификации вымогательства // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – М., 1997. – С. 127.

² Там же. – С. 128.

³ Минская В. Ответственность за вымогательство // Российская юстиция. – М., 1994. – № 7. – С. 19.

первых, нормы гражданского права предусматривают уступку требования долга. Его юридическая неоформленность не исключает само право. Во-вторых, преследуется цель не корыстного, безвозмездного изъятия, а возвращение должного. Тот же автор считает, что действия по возврату долга не могут считаться причиняющими должнику существенный вред, в том числе и моральный, т. к. должник не возвращает чужое (в отличие от передачи принадлежащего ему).

Смежным преступлением с вымогательством можно отнести и квалифицированный состав самоуправства, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 2 ст. 330 УК РФ. В соответствии с данной статьей под самоуправством понимается самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких — либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред. Квалифицирующим признаком данного преступления является применение насилия или угроза применения насилия, содержание которых аналогично при совершении вымогательства.

При совершении самоуправства в подавляющем большинстве случаев между потерпевшим и преступником (или его сообщниками) уже ранее возникали определенные имущественные отношения, которые по каким—либо причинам остались неурегулированными.

Одной из многочисленных новелл УК является норма, предусматривающая ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ). От вымогательства это деяние отличают, главным образом, объект (общественные отношения, возникающие в связи с заключением сделок)¹ и цель, т. к. при этом в отличие от вымогательства не меняются отношения собственности. Воздействие па волеизъявления одной из сторон при сделке путем принуждения не

---

¹ Рагога Д. И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. – М.: «Триада» Лтд, 1999. – С. 167.

преследует корыстного безвозмездного обогащения путем нарушения отношений собственности.

Так, Бабаев И. и Бабаев М. осуждены по п.п. «б», «в» ч 2 ст. 179 и п.п. «а», «б» ч 3 ст. 163 УК РФ. Они признаны виновными в принуждении к совершению сделки с применением насилия, совершенного организованной группой, а также вымогательстве, совершенном в отношении граждан Ф., М. и М-ва организованной группой, неоднократно, в целях получения имущества в крупном размере.

Бабаев И. и Бабаев М. в период с конца марта по апрель 1997 г. с целью незаконного обогащения требовали от Ф. обменять принадлежавшую ей на праве собственности благоустроенную квартиру на другую, неблагоустроенную. С тем чтобы понудить Ф. к обмену, они избивали (в том числе и в ее присутствии) ее сына, угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы с сыном, Ф. была вынуждена согласиться на обмен своей квартиры на неблагоустроенную, куда затем, и переехала, получив в качестве компенсации 1,5 млн. рублей. Ее же квартира была продана за 36 млн. рублей, из которых 30 млн. рублей получили Бабаевы.

Кроме того, в апреле-мае 1997 г. Бабаев И. и Бабаев М. снова совершили вымогательство: под угрозой применения насилия вымогали у М. деньги в сумме 18 млн. рублей, а у М-ва — в сумме 50 млн. рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения — исключении из обвинения осужденных п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ.

Президиум Владимирского областного суда 4 сентября 1998 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Виновность Бабаева И. и Бабаева М. в совершении вымогательства в суде установлена. Их действия квалифицированы правильно. Вместе с тем их

осуждение по п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ за принуждение Ф. к совершению сделки по обмену ее квартиры нельзя признать обоснованным.

В соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления - вымогательства¹.

В данном случае принуждение Бабаевыми Ф. к обмену ее квартиры как преследовавшее цель незаконного, за ее счет, обогащения судом обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по ст. 179 УК РФ не требуется².

С принятием УК 1996 г. несколько изменился подход к соотношению вымогательства с составами других преступлений. УК ставит на первое место охрану общепризнанных ценностей: жизни, здоровья, свободы человека, за посягательство на которые вводится повышенная ответственность в зависимости от способа и других признаков.

Так, уголовная ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрена в двух частях ст. 112 УК. Квалифицированными видами этого преступления, например, являются указанные деяния, совершенные в отношении двух или более лиц (п. «а») или с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо виновного, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в»). В соответствующих статьях УК предусмотрены квалифицированные разновидности истязания (ст. 117), похищения человека (ст. 126), незаконного лишения свободы (ст. 127).

Ряд квалифицирующих признаков этих деяний не находит аналога в статье УК о вымогательстве. Указанное говорит о необходимости комплексного подхода к квалификации насильственного вымогательства, т.

---

¹ Устинова Т. А. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Законность. – М., 2004. – № 9. – С. 34.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5. – С. 21.

е. рассмотрения деяния как совокупности преступлений. При квалификации действий в нашем случае речь может идти об охвате насильственным вымогательством каких-либо видов насилия (насильственных преступлений против личности), либо о совокупности преступлений. На это влияют следующие обстоятельства: а) направленность умысла; б) соотношение размеров санкций; в) объективное совпадение действий при вымогательстве с описываемыми в соответствующих статьях преступлений против личности. Лишь в той ситуации, когда санкция насильственного вымогательства превышает санкцию конкретного насильственного преступления, совершаемого при этом, во-первых, а диспозиция такого вымогательства соответствует описанию преступления против личности, во-вторых, действия виновных квалифицируются только по статье о вымогательстве. В других ситуациях речь может идти только о совокупности преступлений¹.

Поэтому вымогательство, совершенное с причинением средней тяжести вреда здоровью с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, указанных в п. «в» ч. 2 ст. 163 и п. «и» ч. 2 ст. 112 УК. При вымогательстве, сопряженном с незаконным лишением свободы потерпевшего, налицо совокупность преступлений, т. к. объекты этих преступлений различны: в первом случае - собственность и свобода человека - во втором. Мы не разделяем позицию Верховного Суда РФ, изложенную в п. 9 постановления Пленума от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве», а также и тех авторов², которые считают, что незаконное лишение свободы есть разновидность насилия и охватывается составом вымогательства.

Мы против того подхода, в соответствии с которым составом

---

¹ Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С. 61.

² Минская ПС. Вопросы квалификации вымогательства // Государство и право. – Спб., 1998. – №1. – С. 104–106.

вымогательства охватываются насильственные действия равной общественной опасности. Эта позиция учитывает ошибки судебной практики, т. к. суд, прекращая иногда по каким-либо основаниям уголовное дело о вымогательстве или переквалифицируя его на другое, менее опасное, обычно - самоуправство, «забывает», что квалификация вымогательства строилась с учетом поглощения (охватывания) других общественно опасных действий: угрозы применения насилия, убийством, незаконного лишения свободы, причинения вреда здоровью, и такие деяния остаются безнаказанными.

Вымогательство, являясь преступлением против собственности, не может поглотить посягающие на свободу человека захват заложника и похищение человека¹. Корыстные виды последних (п. «з» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 206) не охватывают всей совокупности отношений, определяющих право собственности (например, это может быть требование предоставить самолет, чтобы покинуть страну, без цели его присвоения). Это последнее также отличает составы этих преступлений от вымогательства чужого имущества. Помимо цели совершения преступлений и других признаков их социально-правового содержания, составы отличают и санкции: они повышены за захват заложника, но в отличие от вымогательства не предусматривается конфискация имущества (ч.ч. 2, 3 ст. 163 УК РФ).

Изложенное позволяет сделать вывод о совокупности преступлений: вымогательства и похищения человека либо вымогательства и захвата заложника при наличии соответствующих фактических оснований.

Проблема соотношения вымогательства и бандитизма обнаруживает различие в подходе к ней разных авторов. В целом же выделяются две позиции. Сторонники одной из них отрицают возможность квалификации деятельности вооруженных организованных групп вымогателей по статье УК

---

¹Беляева Н.В., Орешкина Т.Ю. О совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на личную свободу граждан//Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М.: 2004. – С. 78-79.

о бандитизме, «ибо механизм воздействия на объект посягательства иной, более сложный. Преступная цель заведомо для вымогателя может быть достигнута только опосредованным путем - при участии волеизъявления вымогателя»¹. В, Минская указывает, что для вымогательства критерий вооруженности - не главный. Сторонник той же позиции Л. К. Малахов в качестве отграничивающего критерия видит то обстоятельство, что вымогательства, «совершенные организованными группами», как правило, не преследуют цели нападения². Л. Д. Гаухман помимо критерия вооруженности в качестве разделяющего бандитизм и вымогательство, совершенное вооруженной организованной группой, называет конструктивные особенности: бандитизм считается оконченным в момент создания банды, а вымогательство — и момент предъявления требования³.

В основе выводов двух первых авторов лежит неверное представление об угрозе и насилии при вымогательстве, по их мнению, носящих «будущий характер».

Выше мы приводили пример из судебной практики, когда вымогательские действия начинались с нападения. Следственная практика не без оснований вот уже несколько лет идет по такому пути, квалифицируя деятельность наиболее дерзких организованных вооруженных групп вымогателей как бандитизм. Научные исследования также отмечают различную направленность бандитских групп: наряду с нападениями ими совершаются кражи, мошенничество, угоны, вымогательства⁴.

Отмеченные конструктивные особенности этих составов не являются препятствием для их сближения, так как момент окончания преступления - это волевое решение законодателя, далеко не всегда совпадающее с реальным завершением преступного поведения. Думается все же, что

---

¹ Минская В. Ответственность на вымогательство. – М., 2003. – С. 17.

² Малахов Л.К. Указ. соч. - С. 78.

³ Гаухман Л.Д. Указ. соч. - С. 13.

⁴ Осин В.О борьбе с вооруженными видами организованной преступности// Российская юстиция. – М., 1999. – № 8. – С. 24–25.

существование подобных банд исключить нельзя, поскольку вымогательство может перерасти в бандитизм при условии использования виновными вооруженного нападения как средства истребования чужого имущества¹.

Представленный выше перечень законодательных нововведений, так или иначе относящихся к вымогательству, был бы неполным, если бы мы не вспомнили и о ряде других. Вымогательство в качестве конструктивного признака объективной стороны преступления, а именно в качестве способа совершения преступления, представлено в ряде других составов, два из которых предусмотрены в главе 24 (преступления против общественной безопасности) раздела IX (преступления против общественной безопасности и общественного порядка). Так, ст.221 УК предусматривает наряду с хищением и вымогательство радиоактивных материалов, а ст. 226 УК помимо хищения - вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В систематическом отношении основой для включения названных видов вымогательства в главу 24 послужили два конструктивных признака состава преступления: объект посягательства и предмет преступления. Объектом преступления, предусмотренного ст. 221 УК, является безопасность оборота радиоактивных материалов. Дополнительным непосредственным объектом выступают отношения собственности, а при квалифицированных видах этого преступления - здоровье человека. Предмет преступления - радиоактивные материалы. В диспозиции ч. 1 ст. 221 УК нет описания вымогательства, понятие которого дается в ст. 163 УК².

Объектом вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является общественная безопасность в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

---

¹Милюков С.Ф., Сафонов В. П. Рецензия на монографию Л.К. Малахова «Ответственность за вымогательство квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву» // Правоведение. – М., 1996. – № 2. – С. 167.

² Рарог Л.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. – М.: Юристъ, 2004. – С. 248–249, 264–265.

Предмет преступления - огнестрельное оружие, комплектующие к нему детали, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Ст. 229 УК кроме хищения предусматривает и вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.

Объект этого преступления - здоровье населения. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать отношения собственности.

Предмет преступления - наркотические средства и психотропные вещества. Число статей и перечень квалифицированных видов этого преступления совпадают с имеющимися в ст. 221 (вымогательство наркотических средств, психотропных веществ в крупном размере). Схожи в целом и санкции. Таким образом, санкции за преступления, предусмотренные ст.ст. 221, 226, 229 УК, выше, чем за вымогательство, предусмотренное ст.163 УК.

На наш взгляд, приведенные законодательные новеллы вполне своевременны в связи с распространением наркотизма и незаконных, в том числе организованных, действий с оружием¹. Наличие таких новелл косвенно подтверждает актуальность проблемы, связанной со способом совершения преступлений - путем вымогательства.

---

¹ Осипов Н.Ю., Сафонов В.П. Основные тенденции организованной преступной деятельности и сфере незаконного оборота оружия // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. – Спб., 1999. – С. 25–27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сфере имущественных преступлений вымогательству отведена особая двойственная роль, которая выражается: во-первых, в отношении вымогательства к хищениям (с применением насилия), с корыстной целью; во-вторых, вымогательство является смежным с вымогательством составом преступления, целью которого может выступать как движимое, так и недвижимое имущество, также определенная вещь и имущественное право. Общим признаком обоих составов является получение чужой имущества (имущественного права) с нарушением воли правообладателя.

Уголовное право России не включает вымогательство к видам хищения, что является ошибкой законодателя, поскольку проведенное мною исследование показывает, что от составов хищения вымогательство отличается только моментом окончания преступления.

Итогом проведенного нами исследования являются следующие выводы:

1. Вымогательство следует отнести к видам хищения, что приведет к нивелированию ошибок в квалификации преступлений против собственности.

2. Ввиду того, что законодатель не относит вымогательство к видам хищения, необходимо уточнить дефиницию вымогательства. Почему ? Шантаж может являться квалифицирующим элементом статей Особенной части УК РФ. В таком случае возникает необходимость в раскрытии и этого термина в примечании ст. 163 УК РФ.

3. Вымогательство, как оно сформулировано в ст. 163 УК РФ, может трактоваться только как активное действие. Вместе с тем, понятие «вымогательство» используется в качестве конструктивного признака объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 204 (коммерческий подкуп) и 290 (получение взятки) УК РФ, которые могут совершаться и путем бездействия. Это характерно и для ситуации вымогательства взятки, когда должностное лицо (лицо, выполняющее

управленческие функции) применяет в качестве скрытой угрозы (для понуждения просителя к даче взятки) неисполнение, в пределах своих дискреционных полномочий, определенных действий во вред потерпевшему. Данное обстоятельство дает основание ставить вопрос об уточнении понятия «вымогательство», сформулированного в ст. 163 УК РФ.

4. Вероятно случаи совершения вымогательства, в результате которых причиняется тяжкий вред, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. В таком случае квалификация деяний по совокупности (вымогательство и причинение смерти по неосторожности) не будет соответствовать тяжести деяния. Считаю, что нужно дополнить ч.3 ст. 163 УК РФ следующим дополнением - «вымогательство, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего».

5. На наш взгляд, имеет место и другой недостаток. Нередко вымогательство совершается с использованием оружия или угрозой его применения. В последние годы наблюдается постоянный рост этого показателя, что существенно повышает общественную опасность деяния. В законодательстве же вымогательство с применением оружия не нашло своего закрепления. Квалификация же таких деяний, по совокупности преступлений: вымогательства и незаконных действий с оружием не всегда соответствует тяжести преступления, представляющего собой органическое единство упомянутых действий.

Изложенное, выше позволяет нам внести соответствующие предложения о дополнении ч. 3 ст. 163 пунктом следующего содержания:

— вымогательство, совершенное с применением оружия.

6. Необходимо исправление в п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ. Данный пункт предусматривает следующий квалифицирующий признак – в целях получения имущества в особо крупном размере. По нашему мнению, такое описание не охватывает все объекты, на которые может посягать преступник. Возникает необходимость изменить содержание данного признака в следующем виде – «совершенное в особо крупном размере».

Проведенное нами исследование показывает, что законодатели такие же люди, как и мы и им в пору, совершать ошибки. Однако мы можем им быть помощники в исправление недочетов, которые они могли не заметить. Анализ вымогательства, как состава преступления, выявил недочеты, отмеченные нами, но не исчерпал всей проблематики вымогательства, что требует дальнейшей разработки данного уголовно-правового понятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. - М.: Закон, – 2016. – С. 96.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: ТК Велби, – 2005. – С. 144.
3. Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150 – ФЗ // Российская газета. – М., – 1996. – 18 декабря.
4. Федеральный закон РФ «Об использовании атомной энергии» № 136-ФЗ от 21 ноября 1995 года // Российская газета. – 1997. – 13 февраля.
5. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. –1998. – № 2. – С. 219.
6. Уголовный кодекс 1960 года.– М.: Юридиздат, 1980. – С.156.
7. Уголовный кодекс 1922 года.– М.: Юрлитиздат, 1961.– С. 214.
8. Уголовный кодекс 1926 года. М.: Юрлитиздат, 1961. – С. 288.
9. Закон от 1 июля 1908 г. «Об изменении порядка производства дел об угрозах»// Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1908. – С. 1430.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845. – С. 898.
11. Уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.– СПб., 1903. – С. 564.
12. Полный свод уголовных законов. Уложение о наказаниях со включением статей томов свода законов. – СПб., 1879. – С. 924.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 г. и по продолжению 1912 г.– СПб., 1914. – С. 452.
14. Полный свод решений Уголовного Кассационного департамента Правительствующего Сената.– Екатеринбург, 1879. – С. 744

15. Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца. – СПб.: Нева, 1729 – С. 672.

Раздел 2 Литература

16. Андреева Л. А., Овчинникова Г. В. Некоторые вопросы квалификации вымогательства // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – М., 1997. – С.124–126.
17. Асланов Р. М., Бойцов Л. И. Юридическая природа вымогательства и некоторые спорные вопросы его квалификации // Юридическая практика. – 1996. – № 6. – С. 1–8.
18. Баженов И. Шантаж как уголовное преступление. – М., 1878. – С. 234.
19. Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. – Киев-СПб.: Харьков, 1903. – С. 124.
20. Беляева Н. В., Орешкина Т. Ю. О совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на личную свободу граждан // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М., 2004.– С. 78–79.
21. Беспалько В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений//Журнал российского права. – М., 2005. – № 3. – С.23.
22. Борзенков Г. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности// Законность. – М, 1998. – №2. – С. 7.
23. Бородин С.В. Ответственность за убийство, квалификация и наказание по российскому праву.– М.: Юристъ, – 2004. – С. 346.

24. Будаинский С. О преступлениях в особенности. Сравнительное исследование. – М., 2002.– С. 146.
25. Вандышев Р. А. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений. – СПб., 1992.– С. 122.
26. Винокурова Н.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства // Российский следователь. – М., 2005.– № 4. – С.12.
27. Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. – М., 1974. – С. 232.
28. Воробьев Е., Горбуза А., Сухарев Е. Отграничение вымогательства от хищения социалистического имущества // Советская милиция. – М., 1984. – №12. – С. 51–53.
29. Гаухман Л. Д. Уголовная ответственность за вымогательство. – М., Юристь. 1996. – С. 98.
30. Гельфер М. Л. Преступные посягательства на социалистическую собственность. М., 1953. – С. 344.
31. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). – Л., 1979.– С. 232.
32. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1994. – С. 966.
33. Дворкин А., Чернова К. Квалификация вымогательства и сопряженных с ним преступлений // Законность. – М., 2004. – №12. – С. 10–11.
34. Дмитриев О. В. К понятию вымогательства в уголовном праве // Актуальные вопросы правоведения в современный период. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – С. 217–218.
35. Евдокимов К., Бабаев М. Разграничение посягательств на личную собственность в практике судов // Советская юстиция. – М., 1991.– №9. – С. 15.

36. Егоров С.В. Проблемы объекта и предмета вымогательства личной собственности граждан//Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях правовой реформы. – М., 1992.– С. 55–59.
37. Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Т. 2. – М., 1913. – С. 456.
38. Жданухин Д. Как избавиться от шантажа // ЭЖ-Юрист.– М., 2005. – № 33. – С.12.
39. Жижиленко Л. Л. Имущественные преступления. – М., 1995.– С. 234
40. Иванов В. Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 1988. – С. 44.
41. Иванов Я. Уголовная ответственность за вымогательство // Советская юстиция. – М., 1989. – №10. – С. 27.
42. Исаев М. М. Имущественные преступления.– М., 1938. – С. 342.
43. Каипов М. Проблемы квалификации вымогательства // Законность. – Спб., 2004. – № 9. – С. 37–39.
44. Клименко И. Л., Мельник П. И. Проблема предмета вымогательства личного имущества граждан в новых социальных условиях // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной деятельности органов внутренних дел в новых социально-политических условиях. – М., 1992. – С. 148–154.
45. Ковалев М. П. Основы криминологии. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 522.
46. Козаченко П. Я. Проблемы разграничения вымогательства со смежными корыстно-насильственными преступлениями//Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. – Барнаул: АГУ, 1991. – С. 201–209.
47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв, ред. А. В. Наумов. –М.: БЕК, 1999. – С. 564.

48. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. В двух томах. Том. 2. / Под ред. Шитова О. Ф. – М.: Новая Волна, 2004. – С. 678.
49. Копцов А. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические в уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – С. 124.
50. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С. 212.
51. Кочои С.М. Преступления против собственности. – М.: БЕК, 2001. – С. 234.
52. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Профобразование, 2000. – С.322.
53. Кригер Г. Л. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. – М., 1955. – № 1.– С. 123.
54. Криминология: Учебник / Под ред. В. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 566.
55. Крылов Г. В. Некоторые направления организованной преступной деятельности в СССР // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Сб. научи, тр. – М.: МВШМ МВД СССР, 1990. – С. 30–35.
56. Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. – М., 1951.– № 7. – С. 57.
57. Куримов Б. Л. Уголовная ответственность за хищения государственного и общественного имущества. – М., 1954. – С. 126.
58. Лобачевский И.Л. квалификация вымогательства и отграничение от смежных составов преступлений.– М.: Юнити, 2004. – С.34.
59. Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств - участников

- содружество независимых государств (СНГ). – М.: Норма, – С. 46.
60. Лохвицкий Л. Курс русского уголовного права.– СПб., 1871. – С. 562.
61. Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Социалистическая законность.– М., 1989. – №6. – С.36.
62. Малахов Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву. – Н. Новгород, 1995. – С.136.
63. Милуков С. Ф., Сафонов В. П. Рецензия на монографию Л. К. Малахова «Ответственность за вымогательство квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву» // Правоведение. – М., 1996. – № 2. – С. 167.
64. Минская П. С. Вопросы квалификации вымогательства // Государство и право. – М., 1998. – №11. – С.99–104.
65. Михайлова Г., Тимишев И. Разграничение грабежа и вымогательства // Российская юстиция. – СПб., 1998. – № 8. – С. 20.
66. Неклюдов Н. Л. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2. – СПб., 1878. – С. 562.
67. Никифоров Б. С. Объект преступления.– М., 1960. – С. 125.
68. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Слово, 1994. – С. 1012.
69. Олеарий Адам Описание путешествия в Москву и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1900. – С. 222.
70. Осин В. О борьбе с вооруженными видами организованной преступности// Российская юстиция. – М., 1999. – № 8. – С. 24–25.
71. Осин В. Квалификация бандитизма // Законность. – М., 1999. – № 10. – С. 39–45.
72. Осипов Н. Ю., Сафонов В. П. Основные тенденции организованной преступной деятельности и сфере незаконного оборота оружия // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. – Спб, 1999. – С. 25–27.

73. Разгельдиев Б. Г. Некоторые уголовно-правовые проблемы вымогательства // Проблемы повышения качества следствия к органах прокуратуры. – Саратов, 1994. – С. 37–39.
74. Перов И.Ф. Уголовно - правовые и криминологические вопросы борьбы с вымогательством. – М.: Юристъ, 1997. – С. 128.
75. Петрунев В. Отграничение вымогательства от смежных преступлений // Советская юстиция. – М., 1973. – №14. – С. 4–5.
76. Плец М. М. Шантаж // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1905. – №5. – С. 201.
77. Познышев С. В. Очерк Основных начал науки уголовного права. Особенная часть. – М., 1923. – С. 90.
78. Сафонов В. Н. Жест как способ совершения преступления // Человеческий фактор в правоохранительных системах. – Орел, 1996. – С. 90–92.
79. Севрюков А.П. Хищение имущества криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М.: Юнити, 2004. –С. 244.
80. Севрюков А.П. Признаки хищений // Российский судья. – М., 2004. – № 6. – С.12.
81. Севрюков А.П., Пономарев П. Г., Борбот А.В., Уканов К.Ш. Проблемы борьбы с хищениями в регионах России. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2003. – С. 86.
82. Семенов В.М. Признаки объективной стороны хищения // Российский следователь. – М., 2005. – № 4. – С.11.
83. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. – Воронеж, 1966. – С. 322.
84. Скорнякина И. Л. Вымогательство, совершенное по предварительному сговору группой лиц // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел в свете новой Конституции Российской Федерации. – М.: 1994. – С. 48–52.

85. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. – Л.: Наука, 1970. – С. 452.
86. Ковалев М. И. Советское уголовное; право. Часть Особенная. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 654.
87. Соловьев С. Шантаж // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1899. – №6. – С. 92.
88. Софии Ф. Ю. К вопросу о соотношении предметов вымогательства и хищения // Социально - правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики. – СПб., 1997. – С. 67–68.
89. Суханов К. А. Преподавание гражданского права в современных условиях // Вестник Московского ун-та. – М., 1992. – №4.– С.23.
90. Сухарев Ю. Н. К искусству смысловой дифференциации. Краткий и общедоступный курс практической герменевтики. – М.: ИНИО РАН, 1993. –С. 20–21.
91. Тирских Г. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством. Дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1996. – С. 234.
92. Рарог Д.И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. – М.: «Триада» Лтд, 1999. – С. 674.
93. Герцензон Л. А. и Пионтковский А. А. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1939. – С. 452.
94. Голяков И. Т. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1943. – С. 540.
95. Уголовное право Особенная часть: Учебник. Часть 2. / Под ред. Н. А. Келяева, Д. П. Водяникова, В. В. Орехова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 674.
96. Утевский Б. С. Уголовное право. – М., 1950. – С. 568.
97. Здравомыслова К. В., Красикова Ю. Д., Рарог А. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – М.: Юридическая литература, 2002. – С. 762.

98. Устинова Т. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Законность. – М., 2004. – № 9.– С. 34.
99. Таганцев Н. С. Уголовное право. Часть Особенная. – СПб., 2004. – С. 642.
100. Таганцев П. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. – Рига, 1922. – С. 452.
101. Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. – С. 234.
102. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Авторсф. дис. д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1971. – С. 34.
103. Шевцов Ю. Л. К вопросу об объекте вымогательства // Право и демократия / Межвуз. сб. научн. трудов. – Минск, 1991. – С.106–108.
104. Щипилло А. Угроза вымогательством // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1910. – № 1. – С.121–131.
105. Яковлев А. М Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С. 61.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

106. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 4 мая 1990 г. №3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1991. – № 9. – С.6.
107. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

– С. 2.

108. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3. – С. 2.
109. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2003 – № 2. –С. 6.
110. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам хищения государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 года // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. – М., 1987. – С. 609.
111. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1974. – № 4. – С. 13.
112. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1974. – № 6. – С. 8.
113. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1991.– № 8. – С. 12.
114. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 5. – С.11.
115. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998.– № 1. – С 7.
116. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000.– № 1. – С.20.